W 82/622
1899 r.

W 82/622

ПЕДАГОГИЧЕСКІЕ КУРСЫ

ДЛЯ

УЧИТЕЛЕЙ и УЧИТЕЛЬНИЦЪ

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ ШКОЛЪ

ОРЛОВСКОЙ И СМОЛЕНСКОЙ ЕПАРХІЙ

въ 1899 г. въ г. ОРЛѢ.

СВЯЩЕННИКЪ

М. Космодаміанскій.

Орловская Государственная
БИБЛИОТЕКА
по
Народному Просвещенію,
ПОГАШЕНО

ОРЕЛЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1899.

Кн
9756
В 6631
2007044255

Перепечатано изъ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1899 годъ.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

174-60

371(072)(47.394.1)

ПЕДАГОГИЧЕСКІЕ КУРСЫ

для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ Орловской и Смоленской епархій въ 1899 г. въ г. Орлѣ.

Заканчивая на актѣ чтеніе своего отчета о бывшихъ лѣтомъ 1898 года педагогическихъ курсахъ и обращаясь къ курсистамъ, завѣдывавшій этими курсами Орловскій Епархіальный Наблюдатель говорилъ, между прочимъ: „Дай Богъ, чтобы сообщенныя здѣсь вамъ, на курсахъ, свѣдѣнія, замѣчанія и указанія были проведены вами въ школьную жизнь и послужили къ улучшенію и возвышенію великаго и святого дѣла народнаго образованія въ духѣ церковности. Дай Богъ,— и тогда смѣлѣе мы можемъ смотрѣть въ будущее, когда, быть можетъ, потребуются новые педагогическіе курсы, ибо за нами будетъ уже опытъ и практика, хотя и не долговременные".

И пожеланія Наблюдателя въ этомъ направленіи, и его надежды и увѣренность, что курсы не только принесутъ существенную пользу всему направленію и ходу учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ школахъ, но и облегчатъ самый учительскій трудъ его подвижникамъ и подвижницамъ, вполнѣ осуществились, вполнѣ оправдались. Личныя наблюденія Епархіальнаго Наблюдателя при обозрѣніи имъ школъ въ истекшемъ $189^{8}/_{9}$ учебномъ году, наблюденія надъ дѣятельностью учителей, бывшихъ лѣтомъ прошлаго года

БИБЛИОТЕКА
ПОГАШЕНО

на курсахъ, такія же наблюденія и донесенія его ближайшихъ сотоварищей и соработниковъ—уѣздныхъ о.о. наблюдателей, сличеніе дѣятельности такихъ учителей за два послѣднихъ учебныхъ года, сличеніе дѣятельности двухъ равныхъ между собою учителей, изъ коихъ одинъ былъ, а другой не былъ на курсахъ, —воочію убѣдили Епархіальнаго Наблюдателя въ цѣлесообразности и жизнепригодности учительскихъ курсовъ. Видя, съ какою увѣренностью учитель или учительница, побывавшіе на курсахъ, ведутъ школьное дѣло, не имѣя возможности закрыть глаза на болѣе быстрые, болѣе легкіе и плодотворные результаты школьной работы этихъ учителей сравнительно съ тѣми результатами, какихъ они достигали раньше; выслушивая, наконецъ, отъ самихъ учителей отзывъ объ этихъ курсахъ, какъ учрежденіи, которое объединило ихъ, всѣхъ учащихъ, между собою, благотворно оживляло и укрѣпляло на новый, но все тотъ-же просвѣтительный подвигъ, Епархіальный Наблюдатель безъ страха, безъ боязни, съ нѣкоторымъ даже удовольствіемъ и радостію, вопреки сложившемуся было ранѣе намѣренію употребить наступавшее лѣто на отдыхъ, встрѣтилъ предложеніе Училищнаго Совѣта при Св. Сунодѣ, отъ 10 апрѣля сего года за № 2145, озаботиться устройствомъ новыхъ педагогическихъ курсовъ лѣтомъ 1899 года. Безъ страха, безъ боязни встрѣтилъ Наблюдатель это предложеніе, ибо позади него были уже и практика и опытъ, хотя и не долговременные. Мы говоримъ въ данномъ случаѣ только объ одномъ Епархіальномъ Наблюдателѣ потому, что въ одномъ изъ ближайшихъ послѣ этого засѣданій Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, согласно § 4 „Правилъ о временныхъ педагогическихъ курсахъ для учащихъ въ церковныхъ

школахъ", Наблюдатель этотъ назначенъ былъ завѣдующимъ предстоящими курсами инспекторомъ.

Въ прошломъ году общежитія для слушателей и слушательницъ отведены были и самыя занятія курсовыя происходили въ зданіи духовной семинаріи; на этотъ-же разъ, въ виду того, что семинарскій колодезь, снабжающій весь корпусъ водою, требовалъ ремонта, курсы не могли устроиться въ семинаріи и должны были пріютиться гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ.

Смотритель 1-го Орловскаго Духовнаго Училища Акимъ Ивановичъ Огіевскій любезно предложилъ для помѣщенія слушателей и слушательницъ во время предстоящихъ курсовъ зданіе ввѣреннаго ему училища. Если имѣть въ виду одну только внѣшнюю сторону дѣла, то, конечно, помѣщеніе прошлогоднихъ курсовъ въ семинаріи имѣло то преимущество, что тамъ было просторнѣе, помѣстительнѣе; но если принять во вниманіе, что А. И. Огіевскій, отводя всѣ помѣщенія своего училища подъ курсы, согласился, по просьбѣ Епархіальнаго Наблюдателя, въ то-же время быть и ближайшимъ сотрудниковъ его по завѣдыванію курсами въ качествѣ помощника инспектора, и, оставаясь хозяиномъ своего училища, завѣдывалъ всею хозяйственной стороной курсовъ, то, благодаря этому, такъ сказать, внутреннему распорядку, нынѣшніе курсы находились въ болѣе счастливыхъ условіяхъ сравнительно съ прошлогодними.

Спеціально для попеченія объ учительницахъ Епархіальнымъ Наблюдателемъ приглашена была на курсы надзирательница—классная дама Орловскаго Епархіальнаго женскаго училища Марія Ивановна Киселевская.

Согласно рекомендаціи уѣздныхъ о.о. наблюдателей, на курсы вызывалось 80 человѣкъ: 50 учительницъ и

30 учителей. При выборѣ лицъ, рекомендованныхъ на курсы, уѣздные наблюдатели имѣли главнымъ образомъ въ виду или тѣхъ изъ нихъ, на кого разсчитывали, что они пробудутъ на церковно-школьной службѣ наибольшее количество лѣтъ, или тѣхъ, кто наиболѣе нуждался въ обновленіи и пополненіи своихъ знаній. Поэтому на курсахъ не было, за исключеніемъ двухъ, воспитанниковъ, окончившихъ курсъ семинаріи.

Для всѣхъ вообще учителей и учительницъ поѣздку на курсы уѣздные наблюдатели Орловской епархіи не дѣлали обязательною,—и за всѣмъ тѣмъ на курсахъ было много и такихъ слушателей и слушательницъ, которые были въ прошломъ году.

Курсы устраивались исключительно для учителей одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, но это не помѣшало нѣкоторымъ учителямъ школъ грамоты явиться на эти курсы и просить о допущеніи ихъ на эти курсы хотя въ качествѣ приходящихъ, хотя въ качествѣ вольнослушателей. Всѣ они и были допущены на эти курсы и шесть человѣкъ изъ нихъ были даже помѣщены въ общежитіе.

Нельзя обойти молчаніемъ здѣсь и слѣдующаго отраднаго явленія. Шесть учениковъ изъ окончившихъ курсъ въ Спасо-Чекряцкой, Болховскаго уѣзда, второклассной школѣ, прослышавъ о томъ, что въ Орлѣ имѣютъ быть открыты учительскіе курсы, и готовя себя на учительское поприще въ школахъ грамоты, рѣшили исходатайствовать позволеніе быть зачисленными и себѣ на эти курсы. Трое изъ нихъ, за двѣ недѣли до открытія курсовъ, идутъ пѣшкомъ изъ своихъ деревень къ уѣздному Болховскому наблюдателю, выпрашиваютъ у него для себя и, въ качествѣ депутатовъ, для другихъ троихъ своихъ товарищей рекомендацію и съ этой ре-

комендаціею идутъ въ Орелъ, дѣлаютъ такимъ образомъ до полутораста верстъ пѣшкомъ и, явившись къ Епархіальному Наблюдателю, просятъ его „не лишить ихъ счастія быть зачисленными въ число курсистовъ". Получивъ разрѣшеніе на это, они готовы были сейчасъ-же дѣлать новыя полтораста верстъ, спѣша порадовать этимъ разрѣшеніемъ своихъ товарищей,—словно и усталости они не испытывали! И надо отдать имъ справедливость: во все время курсовъ эти новаго, небывалаго доселѣ типа нарождающіеся школьные работники съ такою заботливостью посѣщали всѣ уроки, съ такимъ напряженіемъ слушали и наблюдали разборъ этихъ уроковъ, такъ спѣшили знакомиться со всѣми руководствами, пособіями и методиками, имѣвшимися въ курсовой библіотекѣ, такъ внимательно присматривались, прислушивались ко всему, что дѣлалось и говорилось на курсахъ, что, вѣроятно, ни одинъ профессоръ не видалъ въ своей аудиторіи болѣе внимательныхъ, болѣе преданныхъ дѣлу людей. Спустя недѣлю послѣ открытія курсовъ, просился и былъ принятъ на курсы седьмой второклассникъ, окончившій курсъ воспитанникъ Дубовицкой, Орловск. уѣзда, второклассной школы.

Параграфомъ 3-мъ Правилъ для устройства педагогическихъ курсовъ рекомендуется, между прочимъ, устраивать курсы совмѣстно для учителей двухъ сосѣднихъ губерній. Смоленскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, въ виду встрѣтившихся препятствій къ открытію у себя педагогическихъ курсовъ, отношеніемъ отъ 24 мая за № 352, обратился въ таковой-же Совѣтъ Орловскій съ просьбою—не можетъ ли послѣдній допустить къ слушанію курсовъ въ г. Орлѣ и учителей церковныхъ школъ Смоленской епархіи. Въ зданіяхъ духовнаго училища, въ общежитіи курсистовъ, можно

было помѣстить, сверхъ всѣхъ вызываемыхъ и допущенныхъ на курсы учителей и учительницъ Орловской епархіи, еще 40 человѣкъ: 25 учительницъ и 15 учителей.

Орловскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, согласно такого доклада ему о семъ Епархіальнаго Наблюдателя, и увѣдомилъ Смоленскій Совѣтъ о томъ, что послѣдній можетъ командировать на Орловскіе педагогическіе курсы, открытіе которыхъ назначалось на 16-е іюня, 25 учительницъ и 15 учителей. Но уже отношеніемъ отъ 6 іюня за № 388 Смоленскій Совѣтъ, принося глубокую благодарность Совѣту Орловскому за согласіе допустить учителей и учительницъ Смоленской епархіи слушателями лѣтнихъ педагогическо-пѣвческихъ курсовъ въ г. Орлѣ, увѣдомляетъ Орловскій Совѣтъ, что, въ силу особыхъ условій и краткости времени, остающагося до открытія въ г. Орлѣ этихъ курсовъ, онъ постановилъ отклонить отправленіе въ гор. Орелъ слушателей Смоленской епархіи.

Наканунѣ же открытія курсовъ, 15 іюня, Орловскій Епархіальный Наблюдатель получилъ телеграмму отъ Смоленскаго Епархіальнаго Наблюдателя, коею послѣдній, сообщая, что Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Сунодѣ предложено послать въ Орелъ 40 учащихся Смоленской епархіи, спрашивалъ, возможно ли командировать этихъ учащихъ. Въ самый же день открытія курсовъ, 16 іюня, въ Орловскомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ получено было предложеніе отъ Училищнаго Совѣта при Св. Сунодѣ, отъ 12 іюня за № 3305, о допущеніи въ число слушателей педагогическихъ курсовъ сорока учащихъ церковныхъ школъ Смоленской епархіи.

Доведя объ этомъ до свѣдѣнія Его Преосвященства, Преосвященнаго Епископа Орловскаго Никанора и получивъ Архипастырское его разрѣшеніе на это, Орловскій Епархіальный Наблюдатель тогда-же телеграфировалъ Смоленскому Епархіальному Наблюдателю о томъ, чтобы онъ возможно скорѣе командировалъ своихъ учителей на курсы въ Орелъ, такъ какъ открытіе курсовъ уже состоялось.

Скоро и прибыли въ Орелъ, но не 40, а 29 учащихъ Смоленской епархіи—17 учительницъ и 12 учителей.

Открытіе курсовъ состоялось 16 іюня. Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Никанору, Епископу Орловскому и Сѣвскому, благоугодно было открытіе это ознаменовать личнымъ совершеніемъ молебнаго пѣнія въ сослуженіи съ наблюдателями епархіальнымъ и уѣздными—Орловскимъ, Болховскимъ, Брянскимъ, Карачевскимъ, Трубчевскимъ и при участіи приглашенныхъ на курсы руководителей: по Закону Божію свящ. Владиміра Вавилова и по пчеловодству свящ. Димитрія Рождественскаго, а также училищнаго священника—помощника смотрителя Василія Крестовоздвиженскаго и протоіерея Орловскаго Введенскаго женскаго монастыря Петра Калинникова. Передъ совершеніемъ молебствія Его Преосвященству благоугодно было обратиться къ собравшимся на педагогическіе курсы учителямъ и учительницамъ съ мудрымъ архипастырскимъ привѣтствіемъ и наставленіемъ, въ основу котораго онъ изволилъ положить слова Божественнаго Первоучителя своимъ ученикамъ: „Шедше научите вся языки... учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ“. Глубоко назидательная, чуждая всякой искусственности, но полная искренности, задушевности и высокой простоты рѣчь Его

Преосвященства, коею онъ призывалъ слушателей и слушательницъ къ тому, чтобы они въ своей школьной дѣятельности словомъ, примѣромъ и ученіемъ прежде всего и больше всего заботились о единеніи школы съ церковью, томъ единеніи, при которомъ всякое ученіе дѣтей должно и исходить отъ церкви и должно быть проникнуто церковностью, смѣемъ думать, навсегда останется въ памяти и сердцѣ учителей и учительницъ. Проникновенное слово, какъ доброе сѣмя, пало на воспріимчивую почву и принесетъ плодъ многъ.

Преподавъ отечески-мудрое наставленіе, совершивъ молебное пѣніе и благословивъ всѣхъ курсистовъ и курсистокъ, Его Преосвященство удостоилъ своимъ присутствіемъ, такъ сказать, вступленіе въ курсовую жизнь, когда послѣ молебна благоволилъ выслушать въ аудиторіи курсовъ краткое привѣтствіе Епархіальнаго Наблюдателя къ собравшимся соработникамъ и соработницамъ церковно-школьнаго дѣла и слѣдомъ за нимъ 1-ю бесѣду по пчеловодству, сказанную о. Д. Рождественскимъ.

Выражая свою увѣренность въ томъ, что собравшіеся на курсы учителя и учительницы отнесутся съ должнымъ усердіемъ къ предстоявшимъ имъ курсовымъ работамъ, Епархіальный Наблюдатель особенно призывалъ ихъ обратить свое вниманіе на занятіе церковнымъ пѣніемъ, какъ однимъ изъ труднѣйшихъ предметовъ обученія въ начальной школѣ, съ одной стороны, и какъ такимъ предметомъ, результаты занятій которымъ облагораживающимъ образомъ вліяютъ не только на мягкую, воспріимчивую, какъ воскъ, душу ребенка, но и болѣе огрубѣлую душу простолюдина — съ другой.

Вмѣстѣ съ этимъ Наблюдатель намѣтилъ передъ

слушателями и общую программу предстоявшихъ имъ занятій на курсахъ.

Вотъ эта программа, которую потомъ и пришлось выполнить.

Занятія на курсахъ производились ежедневно, кромѣ дней воскресныхъ и праздничныхъ, и бывали всегда утреннія и вечернія (послѣднихъ, впрочемъ, не бывало наканунѣ праздниковъ).

Ежедневно на утреннихъ занятіяхъ бывало по два предметныхъ урока и по три урока церковнаго пѣнія, а на вечернихъ занятіяхъ—одинъ урокъ хороваго пѣнія и одинъ урокъ обученію скрипичной игрѣ. Утромъ занятія начинались въ $8^1/_2$ часовъ и оканчивались въ половинѣ 2-го; вечернія начинались въ $5^1/_2$ час. и оканчивались въ $8^3/_4$ ч.; каждый урокъ продолжался 50 мин.; между каждымъ урокомъ полагалась перемѣна въ 10 минутъ, и только послѣдній урокъ музыки продолжался всегда $1^1/_4$ ч.

Занятные часы по предметамъ распредѣлялись такимъ образомъ: три урока въ недѣлю отводилось на Законъ Божій, три урока на ариѳметику, шесть уроковъ вмѣстѣ на русскій и церковно-славянскій языки, по 18 уроковъ въ каждой изъ двухъ группъ, старшей и младшей. отдавалось на занятія церковнымъ пѣніемъ и, сверхъ того, 5 уроковъ на совмѣстное хоровое пѣніе обѣихъ группъ и, наконецъ, 5 уроковъ въ недѣлю удѣлялось на скрипичную игру. На каждую недѣлю такимъ образомъ приходилось по 40 уроковъ. Наконецъ, въ теченіе всего времени курсовъ дано было еще 10 лекцій по предметамъ не входящимъ, такъ сказать, въ программу обученія въ начальной школѣ, но имѣющимъ ближайшее отношеніе къ ней.

Для занятій на курсахъ приглашены были слѣдующія лица:

1) По Закону Божію инспекторъ классовъ и преподаватель этого предмета въ Орловскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ священникъ о. Владиміръ Александровичъ Вавиловъ, съ честію руководившій такими же занятіями на прошлогоднихъ педагогическихъ курсахъ учителей церковныхъ школъ Орловской епархіи.

2) По ариѳметикѣ—преподаватель Орловской духовной Семинаріи и Кадетскаго Бахтина Корпуса Павелъ Петровичъ Бѣльскій.

3) По русскому и церковно-славянскому языкамъ—бывшій директоръ Орловской мужской классической гимназіи, извѣстный изслѣдователь въ области русскаго языка, авторъ учебника по теоріи словесности и составитель русской грамматики Иванъ Михайловичъ Бѣлоруссовъ.

4) По церковному пѣнію а) съ курсистами старшей группы, т. е. такими, которые или были въ прошломъ году на курсахъ и уже знакомы съ пѣніемъ въ той или другой степени, или такими, которые хотя и не были на курсахъ, но все же настолько свѣдущи въ одноголосномъ пѣніи, что могутъ обучать ему и другихъ—регентъ архіерейскаго хора, извѣстный всему духовному міру Орловской епархіи, какъ бывшій учитель пѣнія въ разныхъ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Орла, Онуфрій Захаровичъ Яковлевъ.

4) По церковному же пѣнію б) съ курсистами младшей группы, т. е. мало или вовсе незнакомыми съ этимъ искусствомъ—регентъ лучшаго въ Орлѣ хора, преподаватель Кадетскаго Корпуса Михаилъ Павловичъ Кавказскій.

5) По обученію игрѣ на скрипкѣ—учитель пѣнія 1-го Орловскаго духовнаго училища Егоръ Павловичъ Руденскій.

6) По пчеловодству — бывшій священникъ села Семца, Трубчевскаго уѣзда, а нынѣ священникъ Туркестанскаго каѳедральнаго собора, членъ Парижской національной академіи Димитрій Павловичъ Рождественскій, читавшій свои лекціи по пчеловодству и руководившій практическими занятіями на организованной имъ пасѣкѣ на прошлогоднихъ такихъ же въ Орлѣ педагогическихъ курсахъ.

Спеціально для практическихъ занятій на курсахъ организована была одноклассная школа съ тремя отдѣленіями: старшимъ—съ учениками, проучившимися въ школѣ два года, среднимъ—съ учениками, проучившимися только годъ, и младшимъ, сформированнымъ только за пять дней до открытія курсовъ и состоящимъ изъ дѣтей, въ числѣ 19 человѣкъ, вовсе нигдѣ не учившихся. Ученики первыхъ двухъ группъ обучались до этого въ Ахтырской г. Орла церковно-приходской школѣ, и учитель этой школы, какъ ближайшей къ курсовому помѣщенію, о. діаконъ Сергій Ивановичъ Смирновъ приглашенъ былъ завѣдывать этою школою и на курсахъ.

Еще въ прошломъ году при педагогическихъ курсахъ организована была библіотека, въ составъ которой вошли а) учебники и учебныя пособія по предметамъ начальной школы и нотныя сочиненія и б) лучшія сочиненія по предметамъ общеобразовательнымъ и книги педагогическія. Библіотека эта къ началу отчетныхъ курсовъ была тѣмъ богаче, что образовавшійся по содержанію прошлогоднихъ курсовъ остатокъ весь былъ употребленъ на пополненіе ея.

На только что миновавшихъ курсахъ въ пользованіе курсистовъ представлена была вся библіотека, составленная въ прошломъ году, и сверхъ того не мало вновь пріобрѣтенныхъ сочиненій, какъ цотныхъ, такъ чисто педагогическихъ и общеобразовательныхъ. Въ цѣляхъ наиближайшаго ознакомленія учителей и учительницъ съ текущею педагогическою литературою и выработки въ нихъ черезъ это ознакомленіе любви, склонности и желанія слѣдить за ростомъ этой литературы и, слѣдовательно, выписывать для себя тѣ или другія періодическія изданія, Епархіальный Наблюдатель внесъ въ эту библіотеку девять выписываемыхъ имъ въ текущемъ году для себя духовныхъ, свѣтскихъ и педагогическихъ журналовъ, и 16 журналовъ—изъ нихъ три дѣтскихъ, а остальные педагогическіе—выписанныхъ спеціально на курсовыя средства. Библіотекою завѣдывали два учителя и одна учительница изъ курсистовъ. Разбору бывшихъ въ обращеніи курсистовъ всѣхъ этихъ журналовъ Епархіальнымъ Наблюдателемъ посвящена была одна бесѣда съ слушателями, причемъ имъ указаны были sine ira et studio достоинства и недостатки этихъ изданій, симпатичныя и отрицательныя стороны ихъ, и выяснено было то, или другое общее направленіе ихъ и въ частности положительное или отрицательное—къ церковно-приходской школѣ.

Съ пріѣздомъ на курсы 17 учительницъ и 12 учителей церковныхъ школъ Смоленской епархіи окончательно выяснился полный составъ курсовъ. Всѣхъ слушателей и слушательницъ на курсахъ было 137 человѣкъ, изъ нихъ 116 чел.—учителя и учительницы церковныхъ школъ, 12 чел.—кандидаты и кандидатки на учительскія должности и 9 челов. учителей и учительницъ земскихъ училищъ. Слушательницъ было 75, а слушателей 62 человѣка.

По образовательному цензу слушатели дѣлились такимъ образомъ. Наибольшій процентъ слушательницъ падаетъ на учительницъ, окончившихъ курсъ Епархіальнаго женскаго училища (34); затѣмъ окончившихъ курсъ гимназіи (14), окончившихъ курсъ прогимназіи (11), не окончившихъ курса одного изъ этихъ учебныхъ заведеній, но имѣющихъ званіе учительницъ (7), изъ городскихъ училищъ и домашняго образованія, но имѣющихъ званіе учительницъ (9); изъ разныхъ классовъ духовной и учительской семинарій (24), мужскихъ городскихъ и духовныхъ училищъ (17), двухклассныхъ школъ (6), второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ (7) и 6 челов. учителей школъ грамоты, не имѣющихъ званія учителей, и двое, наконецъ, окончившихъ полный курсъ семинаріи.

Изъ числа всѣхъ учителей и учительницъ, бывшихъ на курсахъ, 101 челов. жили въ общежитіи курсовъ— 52 учительницы и 49 учителей; учительницы—въ новомъ училищномъ корпусѣ, а учителя въ старомъ зданіи, примыкающемъ къ училищной церкви; остальные слушатели и слушательницы были приходящими и жили или на частныхъ квартирахъ или въ домахъ своихъ родныхъ.

Многіе изъ командированныхъ на курсы уѣздными наблюдателями не явились на эти курсы и зачисленныя за ними казенно-коштныя вакансіи въ общежитіи были предоставлены другимъ, изъ числа приходящихъ слушателей.

Всѣ приходящіе учителя и учительницы церковныхъ школъ, а равно и вольнослушающіе, подчиняясь общему порядку занятій на курсахъ, ничѣмъ не отличались отъ казенно-коштныхъ и пользовались одинаковыми условіями этихъ занятій. Библіотека, всѣ посо-

бія и руководства, нотныя сочиненія, всѣ классныя и письменныя принадлежности и, наконецъ, пріобрѣтенныя даже на курсы скрипки одинаково предоставлены были въ свободное пользованіе всѣхъ приходящихъ и вольнослушающихъ наравнѣ съ общежительными курсистами.

И надо отдать справедливость всѣмъ приходящимъ и вольнослушающимъ: они были такъ аккуратны въ посѣщеніи лецкій, такъ неопустительно посѣщали всѣ уроки, бесѣды и исполняли тѣ или другія курсовыя работы, что только особеннымъ интересомъ и любовію къ дѣлу можно было объяснить это ихъ добровольное подвижничество. Нѣкоторымъ изъ этихъ приходящихъ и вольнослушателей приходилось дѣлать ежедневно въ теченіи пяти недѣль по 8—10 верстъ въ четыре конца и они словно ни жары не чувствовали, ни усталости не испытывали. Почти всѣ изъ нихъ всегда являлись и къ богослуженію—всенощному бдѣнію и литургіи въ училищную же церковь.

Только въ одно послѣднее передъ окончаніемъ курсовъ воскресенье литургію въ этой церкви совершалъ Епархіальный Наблюдатель одинъ; во всѣ же другіе воскресные и праздничные дни литургія обыкновенно совершалась здѣсь соборнѣ: непремѣнно служилъ училищный священникъ, помощникъ смотрителя В. И. Крестовоздвиженскій и два наблюдателя—епархіальный и кто-либо изъ уѣздныхъ, частію дежурившихъ на курсахъ (болховской, брянскій, трубчевскій), частію гостившихъ (кромской, ливенскій, елецкій). Пѣли и читали за богослуженіемъ всегда сами курсисты и курсистки. Одну литургію, именно 4-го іюля, по желанію Преосвященнѣйшаго Владыки пѣли учителя и учительницы въ соборѣ во время служенія Его Преосвященства. Хоръ

въ сто съ лишнимъ человѣкъ, съ преобладаніемъ женскихъ голосовъ, исключительное явленіе въ Орлѣ, которое и привлекло въ храмъ массу молящихся.

Занятые почти въ теченіе цѣлаго дня постояннымъ не легкимъ трудомъ, слушатели и слушательницы курсовъ почти не находили времени на какія-либо сторонія, не соприкасающіяся съ курсами, занятія. За всѣмъ тѣмъ въ праздничные дни они успѣли посѣтить мѣстную семинарію и осмотрѣть въ ней едва-ли не самую лучшую и самую обширную въ Орлѣ библіотеку, богатую въ частности старинными рукописями и старопечатными книгами, содержимую въ образцовомъ порядкѣ. Тутъ же осмотрѣли они еще недавнее и пока далеко не богатое по количеству собранныхъ предметовъ учрежденіе—церковно-археологическій музей или церковное древнехранилище. Если принять во вниманіе, что за частую многіе памятники старины, имѣющіе значеніе для исторіи края въ томъ или другомъ отношеніи—бытовомъ, религіозно-нравственномъ, политико-экономическомъ и проч., безслѣдно пропадаютъ, разрушаются, такъ или иначе уничтожаются только благодаря тому, что тамъ, гдѣ имѣются эти памятники, не было и нѣтъ людей, которые могли бы выяснить окружающей средѣ археологическое значеніе этихъ памятниковъ и способствовать сбереженію ихъ, то, намъ думается, великую услугу въ этомъ дѣлѣ могли-бы оказать именно учителя и учительницы народныхъ школъ. Чѣмъ, слѣдовательно, сами учителя сельскихъ училищъ вообще и церковно-приходскихъ школъ въ частности ближе будутъ стоять къ этому дѣлу и болѣе ознакомлены съ нимъ, тѣмъ смѣлѣе можно надѣяться на обогащеніе такихъ учрежденій, какъ семинарское церковное древнехранилище, губернскій музей архивной комиссіи и проч.

Говоря это, мы считаемъ долгомъ отмѣтить то любезное вниманіе и предупредительное отношеніе, съ какимъ встрѣтили и объясняли курсистамъ предметы ввѣренныхъ имъ богатствъ завѣдующіе семинарскою библіотекою А. И. Георгіевскій и церковнымъ древнехранилищемъ И. А. Богдановъ.

Посѣтили слушатели и слушательницы курсовъ и губернскій музей архивной комиссіи, но уже далеко не всѣ и безъ особеннаго желанія и удовольствія, что объясняется особеннымъ не для всѣхъ показавшимся любезнымъ отношеніемъ къ нимъ завѣдующаго этимъ музеемъ. Зато радушный пріемъ оказанъ былъ учителямъ и учительницамъ, посѣтившимъ гостившую нѣкоторое время въ Орлѣ всероссійскую передвижную пожарную выставку. Комиссаръ выставки видѣлъ въ учителяхъ, этихъ носителяхъ свѣта, правды и истины въ окружающую ихъ темную деревенскую среду, лучшихъ проводниковъ тѣхъ началъ и задачъ, какія пропагандируетъ находящееся подъ Высочайшимъ покровительствомъ вольно-пожарное общество; комиссаръ видѣлъ въ учителяхъ лучшихъ и ближайшихъ себѣ сотрудниковъ, лучшихъ организаторовъ деревенскихъ вольно-пожарныхъ обществъ, и охотно, горячо, долго и убѣжденно призывалъ слушателей къ этой дѣятельности. Курсисты являлись для комиссара лучшими посѣтителями завѣдуемой имъ выставки, и онъ не только не позволилъ себѣ взять съ нихъ входную плату, но подробно объяснилъ всѣ экспонаты выставки, продемонстрировалъ нѣкоторые изъ нихъ, снабдилъ учителей и каталогами пожарныхъ машинъ, орудій и проч.

Въ одинъ изъ послѣднихъ воскресныхъ дней учителями и учительницами предпринята была прогулка въ ботаническій садъ. Наконецъ учителя и учительницы

Смоленской епархіи, прибывшіе на курсы уже послѣ открытія ихъ, имѣли счастіе представляться Его Преосвященству въ его покояхъ. Милостивый, радушный и гостепріимный пріемъ, которымъ Его Преосвященство удостоилъ ихъ, надолго останется въ памяти курсистовъ, о чемъ они не преминутъ, конечно, подѣлиться съ своими сородичами и земляками-смольнянами и тѣмъ еще крѣпче и сильнѣе закрѣпить то глубокое уваженіе и ту искреннюю любовь, которыми Орловскій Архипастырь Никаноръ пользовался въ еще недавно управляемой имъ Смоленской епархіи.

Въ свободное отъ занятій время, въ три праздничныхъ вечера, слушатели и слушательницы, подъ непосредственнымъ надзоромъ и руководствомъ всей курсовой инспекціи, устраивали литературныя чтенія, сопровождаемыя игрой на музыкальныхъ инструментахъ, скрипкѣ и роялі, и пѣніемъ гимновъ и патріотическихъ пѣсенъ. Эти вечера были единственнымъ и, позволяемъ себѣ думать, лучшимъ отдыхомъ послѣ утомительно-длинныхъ занятій и всѣхъ курсовыхъ работъ. Если уроки, бесѣды, всѣ вообще и теоритическія и практическія занятія объединяли между собою всѣхъ слушателей и слушательницъ двухъ губерній, то эти литературныя чтенія еще болѣе сближали ихъ другъ съ другомъ, вырабатывали изъ нихъ одну дружную сплоченную семью.

Переходя къ докладу о томъ, чѣмъ собственно занимались на курсахъ учителя и учительницы, что именно сдѣлано было какъ руководителями курсовъ, такъ слушателями и слушательницами, мы должны прежде всего назвать дѣятельность на курсахъ преподавателей и курсистовъ „взаимною“ и это по тому, что образцовые, напр., уроки, данные г.г. руководителями въ

организованной на курсахъ школѣ, служили примѣромъ и образцомъ для слушателей съ одной стороны, а пробные уроки въ той же школѣ самихъ учителей и учительницъ давали богатый матеріалъ для бесѣдъ и руководителей, и курсистовъ по поводу этихъ уроковъ—съ другой.

Въ частности по Закону Божію было сдѣлано слѣдующее:

Первый урокъ былъ посвященъ вступительной бесѣдѣ, въ которой были раскрыты слѣдующія положенія: а) Религіозно-нравственное воспитаніе народа есть главная цѣль, къ которой должна стремиться церковно-приходская школа; цѣль эту долженъ непрестанно имѣть въ виду, положить въ основу всей своей дѣятельности не только законоучитель, но въ одинаковой мѣрѣ и учитель церковно-приходской школы, въ дѣлѣ-же достиженія этой цѣли учитель имѣетъ значеніе даже болѣе, чѣмъ законоучитель, такъ какъ для учителя школа есть не только главное, но и единственное его занятіе, которому онъ посвящаетъ весь свой трудъ, все свое время; б) Законъ Божій есть главный предметъ церковно-приходской школы, вокругъ него, какъ вокругъ своего центра, должны группироваться всѣ другіе предметы обученія въ школѣ, онъ даетъ духъ, тонъ и направленіе всему строю школьной жизни; в) Церковно-приходская школа называется церковною не потому, что она находится въ вѣдѣніи духовенства, а потому, что она есть преддверіе церкви, есть союзница и помощница ея въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа, а учитель ея поэтому долженъ быть помощникомъ служителя церкви,—священника; г) въ чемъ и какъ можетъ выражаться эта помощь со стороны учителя религіозно-нравственному воспитанію

вообще и обученію Закону Божію въ частности,—при занятіяхъ его русскимъ языкомъ, при сообщеніи свѣдѣній изъ отечественной исторіи и географіи, при самостоятельныхъ занятіяхъ учениковъ класснымъ и внѣкласснымъ чтеніемъ и письмомъ, особенно же при обученіи ихъ церковно-славянскому чтенію и церковному пѣнію; д) вытекающая изъ всего сказаннаго необходимость для каждаго учителя церковно-приходской школы, хотя бы и не занимающагося преподаваніемъ Закона Божія, знать не только самый предметъ, но и методику Закона Божія.

Затѣмъ даны были два образцовыхъ урока,—по одному въ младшей и старшей группѣ во временной при курсахъ школѣ, самимъ руководителемъ занятій по Закону Божію. Въ младшей группѣ предметомъ урока было ученіе внѣшнимъ знакамъ молитвы. Спросивъ дѣтей, молятся ли они дома, когда и какъ молятся, руководитель обратилъ вниманіе на неправильно совершаемое почти всѣми ими сложеніе перстовъ и крестное знаменіе и показалъ, какъ нужно стоять на молитвѣ, какъ слагать персты, совершать крестное знаменіе и поклоны; ученики сначала всѣ вмѣстѣ, потомъ каждый отдѣльно по нѣсколько разъ совершили крестное знаменіе. Переходя къ объясненію крестнаго знаменія, руководитель спросилъ учениковъ, что они знаютъ о крестѣ и Распятомъ на немъ, и затѣмъ самъ разсказалъ имъ, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій, есть истинный Богъ; чтобы спасти людей отъ грѣховъ, Онъ сдѣлался человѣкомъ, родившись на землѣ отъ Пресвятой Дѣвы Маріи,—Богородицы; жилъ на землѣ, пострадалъ и умеръ за насъ на крестѣ; поэтому чрезъ страданія Іисуса Христа, чрезъ крестъ Христовъ, мы получаемъ отъ Бога спасеніе, прощеніе грѣховъ,

получаемъ милость и помощь Божію во всѣхъ нашихъ дѣлахъ, поэтому нужно, какъ можно чаще, совершать крестное знаменіе и нужно совершать его усердно, правильно, вспоминая роспятаго на немъ Іисуса Христа. Все это было повторено путемъ катихизаціи нѣсколько разъ.

Сказавъ, что, для постояннаго напоминанія намъ объ Іисусѣ Христѣ и для огражденія насъ отъ всякихъ бѣдъ и напастей, на насъ при крещеніи возлагается крестъ, который мы должны носить на груди всю жизнь, руководитель попросилъ учениковъ показать ихъ натѣльные крестики. Оказалось, что у 8 учениковъ изъ 19 крестиковъ вовсе нѣтъ, а у остальныхъ исключительно образки, большею частью старые, поломанные; сдѣлавъ по этому поводу должное внушеніе, руководитель далъ каждому ученику по крестику.

Въ старшей группѣ предметомъ урока было „Введеніе“ изъ катихизиса; обученіе велось по „Начаткамъ“; цѣлью урока было познакомить курсистовъ съ методомъ дословнаго объясненія учебника. На урокѣ путемъ катихизаціи объяснены были слова: христіанскій и нехристіанскій, православный и неправославный; дано понятіе о катихизисѣ, о важности его изученія, о необходимости для полученія спасенія вѣры, молитвы и добрыхъ дѣлъ.

Главныя занятія на курсахъ состояли изъ пробныхъ уроковъ курсистовъ во временной при курсахъ школѣ, изъ разборовъ этихъ уроковъ и методическихъ бесѣдъ.

Всѣхъ пробныхъ уроковъ дано было десять: три въ младшей группѣ, четыре въ средней и три въ старшей. Въ младшей группѣ занимались изученіемъ краткихъ молитвословій.

1) Учительница церковно-приходской школы П. С., повторивъ съ учениками о внѣшнихъ знакахъ молитвы, изучала съ ними молитву: Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, соединяя ее съ крестнымъ знаменіемъ. Велѣвъ ученикамъ перекреститься, она громко произнесла молитву трижды, потомъ заставила повторить ее учениковъ сначала хоромъ, затѣмъ порознь. Когда молитва была заучена, она заставила учениковъ соединить ее съ крестнымъ знаменіемъ: Во имя Отца,—знаменіе на чело,—и Сына,—знаменіе на грудь,—и Святаго—на правое плечо,—Духа,—на лѣвое плечо. Затѣмъ сказала ученикамъ, что мы по христіанскому закону вѣруемъ въ Бога Отца, въ Бога Сына и въ Бога Духа Святаго,—въ единаго Бога въ трехъ Лицахъ и молимся Ему; объяснила, что такое молитва и какіе бываютъ виды молитвы (славословіе, благодареніе и прошеніе) и закончила свой урокъ объясненіемъ перстосложенія при крестномъ знаменіи.

2) Вторая учительница церковно-приходской школы М. Л., повторивъ съ учениками предшествовавшіе два урока, изучала съ ними молитву: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному. Изученіе молитвы производилось указаннымъ выше способомъ; при объясненіи же молитвы было сказано о грѣховности всякаго человѣка, о необходимости просить у Бога прощенія въ своихъ грѣхахъ, избавленія отъ наказанія за нихъ, помилованія.

3) Наконецъ учитель школы грамоты И. В. сначала спросилъ у учениковъ выученныя ими молитвы; затѣмъ имѣлъ цѣлью своего урока изучить и объяснить молитву: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, молитвъ ради Пречистыя Твоея Матери и всѣхъ святыхъ, помилуй насъ. Аминь. Но избравъ болѣе пространный текстъ молитвы Іисусовой, не прибѣгая къ хоровому повторе-

нію молитвы, а занимаясь съ каждымъ ученикомъ отдѣльно, онъ все время употребилъ на изученіе текста молитвы, а до предполагавшагося объясненія ея не дошелъ, да и самый текстъ молитвы не былъ изученъ всѣми учениками твердо.

Въ средней группѣ оказалось пройденнымъ: всѣ молитвы, требующіяся программою церковно-приходскихъ школъ, и начало Свящ. Исторіи Ветхаго Завѣта до Іосифа. Практиканты начали свои занятія съ того, на чемъ остановились ученики.

1) Учитель церковно-приходской школы С. В. спросилъ кратко пройденное учениками изъ Свящ. Исторіи, затѣмъ заставилъ ученика читать по учебнику исторію Іосифа. Чтеніе это прерывалось поправками со стороны практиканта правильности и выразительности чтенія; когда же ученикъ дочитывалъ до точки, практикантъ предлагалъ ученикамъ рядъ вопросовъ, имѣвшихъ цѣлью объясненіе и усвоеніе прочитаннаго. Въ концѣ урока практикантъ самъ прочиталъ по книжкѣ слѣдующее нравоученіе: „Любите, дѣти, другъ друга; избѣгайте ненависти, лжи и обмана, какъ грѣховъ, противныхъ заповѣдямъ Божіимъ. Подобно Іосифу, старайтесь быть кроткими, откровенными и честными. Добродѣтели эти пріятны Богу и людямъ. Въ несчастьи будьте терпѣливы и тверды. Людей благочестивыхъ Господь не оставляетъ среди несчастій. Обиды и огорченія ближнихъ прощайте“ (Наставленіе въ Законѣ Божіемъ, Агоѳодора, Епископа Ставропольскаго). Въ заключеніе показана была ученикамъ картинка, помѣщенная въ учебникѣ по Свящ. Исторіи протоіер. Базарова, изображающая продажу Іосифа братьями.

2) Далѣе учительница церковно приходской школы П. В., учитель школы грамоты Г. К. и опять учитель-

ница церковно-приходской школы А. Г. продолжали изученіе Свящ. Исторіи по порядку событій. Всѣ они вели дѣло такъ: спросивъ кратко предшествующій урокъ, разсказывали слѣдующую за нимъ исторію, затѣмъ заставляли учениковъ повторить этотъ разсказъ сначала по частямъ, а затѣмъ и весь сразу; картинъ на урокахъ не употребляли, а двое изъ нихъ П. В. и А. Г. не вводили въ свой разсказъ и нравоученій; а самый разсказъ этихъ послѣднихъ отличался наибольшими достоинствами: правильностію, плавностію, простотою рѣчи и спокойствіемъ тона.

Въ старшей группѣ практиканты продолжали начатое руководителемъ изученіе Катихизиса.

1) Учитель школы грамоты Ѳ. Ж., повторивъ съ учениками „Введеніе“ изъ Катихизиса, остановился на символѣ вѣры и объяснилъ: кѣмъ онъ составленъ, что означаетъ слово „символъ“, какъ дѣлится символъ вѣры, и закончилъ свой урокъ спрашиваніемъ учениковъ символа вѣры по членамъ и краткимъ (вербальнымъ) объясненіемъ его.

2) Учитель образцовой школы грамоты А. С. занимался съ учениками изученіемъ перваго члена символа вѣры. Прочитавъ громко, отчетливо и выразительно первый членъ символа вѣры, онъ заставилъ прочитать его нѣсколько разъ учениковъ, требуя отчетливости и выразительности чтенія. Объясненіе велось въ порядкѣ словъ символа вѣры; при объясненіи слова „во единаго“ сказано было о многобожіи язычниковъ; при объясненіи слова „Отца“—о троичности Лицъ, Ихъ единосущности и личныхъ свойствахъ; при объясненіи слова „Бога“—о духовности существа Божія и свойства Его: вѣчности, благости, всемогуществѣ и всевѣдѣніи; при объясненіи слова „и невидимымъ“ сказано было объ Ан-

гелахъ вообще и объ Ангелахъ хранителяхъ въ особенности. Каждое изъ этихъ объясненій было повторено учениками нѣсколько разъ путемъ катихизаціи.

3) Учитель церковно-приходской школы М. А. занимался съ учениками изученіемъ по катихизису втораго члена символа вѣры. Заставивъ одного ученика читать по книжкѣ второй членъ символа вѣры, практикантъ спрашивалъ у другихъ учениковъ значеніе встрѣчающихся словъ и выраженій: единаго=одного, Единороднаго=Единственнаго, иже=который, имже вся быша=которымъ все сотворено. Затѣмъ болѣе обстоятельно были объяснены слова: Іисуса Христа, Единороднаго, иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ; при этомъ повторено было ученіе о троичности лицъ изъ перваго члена символа вѣры; урокъ былъ законченъ объясненіемъ словъ „Свѣта отъ Свѣта“, Имже вся быша“.

Данные практикантами уроки подвергались затѣмъ разбору и оцѣнкѣ. Предъ началомъ этихъ разборовъ руководителемъ занятій по Закону Божію сдѣлано было разъясненіе о значеніи и цѣли этихъ разборовъ, о формѣ и тонѣ веденія ихъ, и всѣ они велись спокойно, сдержанно, безъ тѣни задора, насмѣшки и обидчивости.

Разборъ данныхъ практикантами уроковъ производился въ такомъ порядкѣ: сначала самъ практикантъ давалъ объясненія о цѣли, содержаніи, планѣ и замѣченныхъ имъ самимъ недостаткахъ своего урока; затѣмъ дѣлали свои замѣчанія о достоинствахъ и недостаткахъ урока слушатели курсовъ, на эти замѣчанія практикантъ обыкновенно давалъ съ своей стороны объясненія; въ концѣ всего разбора руководитель подводилъ итогъ всему сказанному на разборѣ и дѣлалъ свое заключеніе о достоинствахъ и недостаткахъ урока.

Важнѣйшіе недостатки, указанные при разборахъ уроковъ, были частію обще-дидактическаго, частію методическаго характера. Къ первымъ относятся: спрашиваніе прежде худшихъ учениковъ, а послѣ—лучшихъ; спрашиваніе одного и того же ученика по нѣсколько разъ за урокъ, а другихъ—ни разу; продолжительное занятіе съ однимъ ученикомъ и невнимательность къ остальнымъ, отсюда невнимательность ихъ самихъ къ дѣлу и упадокъ дисциплины, безцѣльное, нервное хожденіе по классу, неувѣренная, тихая, сбивчивая, неправильная рѣчь, отступленіе, по забывчивости, отъ плана урока, пропуски въ немъ, не экономичное распоряженіе временемъ, трата его на предметы второстепенные, на мелочи, въ ущербъ главному и существенному. Но всѣ эти и другіе, подобные симъ, недостатки уроковъ происходили главнымъ образомъ отъ двухъ, вполнѣ понятныхъ и извинительныхъ причинъ: незнакомства съ учениками курсовой школы и возбужденнаго состоянія духа практикантовъ.

Методическіе недостатки уроковъ по наученію молитвѣ были слѣдующіе: а) неправильное чтеніе самаго текста молитвъ (Боже вм. Божій. Пречистой вм. Пречистыя, Матери вм. Матере); б) несоблюденіе ударенiй (бла́гій Душе́ вм. Ду́ше, славнѣ́йшую вм. сла́внѣйшую); в) употребленіе *а* при чтеніи вмѣсто *о* (м*а*литвъ, Госп*а*ди п*а*милуй); г) ненужный переводъ и объясненіе совершенно понятныхъ, одинаковыхъ на русскомъ и славянскомъ языкахъ, словъ и выраженій (во имя, помилуй); д) оставленіе безъ перевода и объясненія такихъ выраженій, которыя могутъ быть нѣкоторымъ ученикамъ непонятны (буди ми, молитвъ ради); е) преждевременность нѣкоторыхъ объясненій и поэтому недоступность ихъ пониманію только что поступившихъ въ

школу дѣтей, напр.: „Молитва есть возношеніе ума и сердца къ Богу, выражаемое въ благоговѣйныхъ словахъ и другихъ внѣшнихъ знакахъ; молитвы бываютъ трехъ видовъ,—словословіе, благодареніе и прошеніе; аминь порусски „истинно, да будетъ", а въ прибавленіи къ молитвѣ означаетъ, что мы просимъ съ вѣрою и несомнѣннымъ упованіемъ на милость Божію". Руководитель, поэтому, объяснилъ, что всѣ эти и подобныя объясненія преждевременны для младшей группы; они встрѣтятся еще въ Катихизисѣ, въ ученіи о надеждѣ христіанской.

Недостатки, допущенные практикантами на урокахъ Священной Исторіи и указанные на разборахъ этихъ уроковъ, были слѣдующіе: а) чтеніе изучаемаго священно-историческаго разсказа по учебнику вмѣсто устной передачи его; при томъ чтеніе не учителемъ, а ученикомъ, поэтому чтеніе не только не выразительное, но и неправильное, требовавшее постояннаго вмѣшательства и поправокъ со стороны учителя и производившее непріятное впечатлѣніе; б) излишняя близость разсказа съ учебникомъ, иногда наглядно выражавшаяся частымъ заглядываніемъ во время разсказа въ книжку; в) употребленіе въ разсказѣ словъ непонятныхъ безъ объясненія ихъ (сновидѣцъ, вельможа, виссонъ) и словъ неудобныхъ въ разсказахъ священныхъ (арестантъ); г) недостаточность или совершенное отсутствіе объясненій нѣкоторыхъ историческихъ фактовъ и древнихъ обычаевъ, напр.: разноцвѣтная одежда Іосифа, поклоненіе ему во снѣ солнца, луны и 11 звѣздъ; въ чемъ состояли обязанности виночерпія и хлѣбодара, что означали данные Іосифу перстень и виссонныя одежды, для чего велѣно было провезти его на фараоновой колесницѣ,—все это объяснено не было; д) неумѣстныя нравоученія:

одинъ практикантъ, заставивъ ученика повторить разсказъ, прежде чѣмъ сей послѣдній началъ повтореніе, обратился къ нему съ строгимъ внушеніемъ, что школа есть церковь, что поэтому нужно прилежно учиться и внимательно слушать, и такъ далѣе на эту тему; съ такимъ же точно нравоученіемъ обратился онъ еще разъ въ концѣ урока; а другой практикантъ прочиталъ по книжкѣ приведенное выше нравоученіе изъ „Наставленія въ Законѣ Божіемъ“ Преосвященнаго Агаѳодора; но тамъ оно помѣщено въ концѣ исторіи Іосифа, когда ученикамъ уже извѣстны и бѣдствія Іосифа, и его возвышеніе, и примиреніе съ братьями, а практикантъ прочиталъ его въ началѣ исторіи Іосифа, когда тѣ событія, изъ которыхъ выводится это нравоученіе, ученикамъ были еще неизвѣстны; е) неудачное пользованіе картинами: не разсказавъ еще о продажѣ Іосифа, практикантъ показалъ эту картину, при томъ-же маленькую, неотчетливую.

Недостатки уроковъ по Катихизису, указанные на разборахъ этихъ уроковъ, были слѣдующіе: а) отсутствіе близкой связи между учебникомъ и объясненіемъ практикантовъ, вслѣдствіе чего нѣкоторые пункты, которые есть въ учебникѣ, были опущены въ объясненіи (напр. о свойствахъ Божіихъ), другіе же, опущенные въ учебникѣ, вошли въ объясненіе (напр. церковь есть отъ Бога установленное общество людей, соединенныхъ православною вѣрою и таинствами,—говорилъ одинъ практикантъ, а другой объяснялъ слова „Свѣта отъ Свѣта“, чего нѣтъ въ „Начаткахъ“), самое объясненіе велось иногда не въ порядкѣ учебника (напр. слово „Отца“ объяснялось раньше, чѣмъ слово „Бога“; б) упущеніе удобныхъ случаевъ пользованія Священной Исторіей (напр. при объясненіи слова „Творца небу и земли“

нужно бы припомнить исторію творенія міра, при объясненіи имени Іисусъ—исторію Благовѣщенія, при объясненіи слова „Христосъ“—случаи помазанія священнымъ елеемъ въ Ветхомъ Завѣтѣ); в) неполнота и неточность нѣкоторыхъ объясненій (напр., имя Іисусъ дано было Сыну Божію, когда Онъ пришелъ на землю; Христомъ Онъ названъ по тому, что Ему сообщены всѣ дары Святаго Духа); г) исключительно катихизическая форма уроковъ безъ объединенія ихъ въ связномъ изложеніи.

Послѣдніе два урока посвящены были методической бесѣдѣ, на которой были приведены въ связь, объединены и дополнены дававшіяся на разборахъ только попутно, безъ всякой системы, дидактическія и методическія правила и указанія. А именно на этихъ урокахъ было сказано: о первыхъ, вступительныхъ бесѣдахъ по Закону Божію, насколько онѣ умѣстны въ церковно-приходской школѣ и въ какой формѣ должны вестись; о внѣшнихъ знакахъ молитвы, какъ первыхъ урокахъ закона Божія; о порядкѣ и способахъ заучиванія молитвъ; о переводѣ текста и объясненіи содержанія молитвъ; о значеніи и качествахъ живаго и яснаго разсказа при изученіи Священной Исторіи; примѣры встрѣчающихся въ нѣкоторыхъ учебникахъ недостатковъ разсказа, коихъ нужно избѣгать; сжатость, сухость, отвлеченность изложенія, излишняя растянутость и полнота разсказа, высокопарность языка и недоступность его для дѣтскаго пониманія; неумѣстная простота и вульгарность слова; Библія, какъ главное пособіе и руководство при преподаваніи Священной Исторіи и въ отношеніи содержанія священно-историческихъ разсказовъ и изложенія ихъ; пользованіе картинами при изученіи Священной Исторіи и рекомен-

дуемая въ программахъ для церковно-приходскихъ школъ осторожность въ употребленіи этого пріема; о необходимости буквальнаго заучиванія встрѣчающихся въ Катихизисѣ текстовъ Священнаго Писанія, опредѣленій догматическихъ истинъ, и, по возможности, самаго текста учебника „Начатки христіанскаго ученія“; о методѣ преподаванія Катихизиса путемъ объяснительнаго чтенія каждаго слова учебника, какъ наилучшемъ для лицъ, не получившихъ богословскаго образованія и систематически преподаваніемъ Закона Божія не занимающихся.

Каждый изъ трехъ отдѣловъ этихъ бесѣдъ,—о наученіи молитвѣ, о преподаваніи Священной Исторіи Катихизиса,—сопровождался истолковательнымъ чтеніемъ относящихся къ нему отдѣловъ объяснительной записки къ программѣ преподаванія Закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ. Въ заключеніе этихъ бесѣдъ сказано было объ истинномъ характерѣ, задачѣ и особенностяхъ церковно-приходской школы; о важности и святости учительскаго служенія и о необходимости для учителя постояннаго самоусовершенствованія,—самообразованія и самовоспитанія.

По русскому языку прежде чѣмъ приступить къ практическимъ занятіямъ по первоначальному обученію грамотѣ и письму, руководителемъ сообщены были слушателямъ элементарныя требованія, касающіяся 1) правильной установки классной мебели и 2) цѣлесообразнаго распредѣленія занятій по всѣмъ группамъ одновременно. Послѣ же сообщенія слушателямъ этихъ предварительныхъ требованій и свѣдѣній общаго характера руководителемъ приступлено было къ первоначальнымъ занятіямъ съ младшею группою; но послѣ того какъ оказалось, что одни изъ слушателей начи-

нали въ своихъ школахъ обучать дѣтей славянскому чтенію, а другіе—гражданскому, причемъ одни слѣдовали буквослагательному, а другіе—звуковому методу при обученіи, то нельзя было обойти молчаніемъ этого вопроса и руководителю пришлось сдѣлать нѣкоторыя разъясненія по этому поводу.

1) Принимая во вниманіе, что въ правилахъ для церковно-приходскихъ школъ Св. Синодомъ не только не запрещается, но даже рекомендуется начинать первоначальное обученіе съ славянской азбуки, руководителемъ было выяснено, что одинаково хорошихъ и быстрыхъ результатовъ можно достигнуть при обученіи, будутъ-ли учителя начинать учить дѣтей по-славянски, или по-русски, такъ какъ вся разница при первоначальномъ обученіи сводится, собственно говоря, не къ тому или другому языку, а къ шрифту и начертанію буквъ. Правда, начертаніе гражданскихъ буквъ нѣсколько проще, чѣмъ начертаніе буквъ славянскихъ, но и славянскія буквы не настолько замысловаты, чтобы ученики не въ состояніи были легко усвоить ихъ.

2) Что же касается методовъ буквослагательнаго и звукового, то и между ними нѣтъ той громадной разницы, которую почему-то нѣкоторые воображаютъ, такъ какъ въ рукахъ опытныхъ и разумныхъ учителей буквослагательный методъ долженъ являться и является тоже звуковымъ, ибо *начертаніе* лишь буквъ они называютъ *азъ, буки, вѣди* и т. д., а самые звуки, обозначаемые этими буквами, произносятъ такъ же, какъ и учителя, слѣдующіе звуковому методу.

3) Наконецъ, если ужъ буквамъ необходимо дать то или другое названіе (а это все-таки необходимо), то во всякомъ случаѣ цѣлесообразнѣе въ церковно-приходскихъ школахъ принять церковно-*славянскій* алфа-

вить, чѣмъ гражданскій, приближающійся къ латинскому; лучше и разумнѣе держаться традиціоннаго названія: *азъ, буки* (отсюда происходитъ и самое имя *азбуки*), чѣмъ вводить ненужное и ничѣмъ не вызываемое новшество: *а, бе, ве,* на основаніи чего и самую азбуку слѣдовало бы переименовать въ какой-то *абевегъ* по аналогіи съ греческимъ *алфавитомъ* и латинскимъ *абецетомъ*.

Въ заключеніе руководителю пришлось коснуться и пользованія звуковымъ методомъ при первоначальномъ обученіи чтенію: имъ рекомендовалось прежде всего изучить съ учениками *всѣ* основные гласные звуки: *а, е, и, о, у* и затѣмъ постепенно прибавлять къ нимъ звуки согласные, сначало болѣе легкіе для произношенія, а потомъ и остальные. Указалъ руководитель и мотивъ, почему такъ слѣдуетъ вести звуковое обученіе: при большемъ количествѣ изученныхъ главныхъ звуковъ представляется больше возможности и къ составленію цѣлыхъ словъ и разнообразныхъ звуковыхъ комбинацій на первыхъ же порахъ, а это и есть самое важное при первоначальномъ обученіи чтенію.

На другой день данъ былъ руководителемъ урокъ *съ примѣненіемъ звукового метода при обученіи чтенію.*

Предложивъ ученикамъ средней и старшей группъ написать наизусть одно изъ выученныхъ прежде стихотвореній, руководитель исключительно занялся съ младшей группой, только что поступившей въ школу. Сначала предполагалось усвоить произношеніе и начертаніе пяти основныхъ гласныхъ съ однимъ или двумя согласными, но въ виду того, что изъ 19 приведенныхъ въ школу мальчиковъ трое оказались крайне малоспособными, невнимательными и невосприимчивыми, пришлось ограничиться изученіемъ лишь трехъ гласныхъ:

а, е, и, которые быстро и были усвоены всѣми дѣтьми за исключеніемъ помянутыхъ троихъ. При этомъ на веденіе урока показано было слушателямъ:

1) что учитель обязательно долженъ привлекать къ занятіямъ *всѣхъ* дѣтей, поддерживая въ нихъ надлежащее вниманіе путемъ частаго спрашиванія каждаго изъ нихъ,

2) что на *первомъ же* урокѣ учитель долженъ ознакомиться, насколько возможно, съ вниманіемъ и способностями каждаго ребенка

и 3) выдѣливъ изъ всей группы менѣе внимательныхъ и способныхъ, на нихъ главнымъ образомъ и долженъ сосредоточивать преимущественное вниманіе.

Все это и было выяснено слушателямъ по окончаніи урока въ краткой бесѣдѣ, причемъ рекомендовалось обращать особенное вниманіе на помянутыхъ трехъ мальчиковъ при дальнѣйшимъ обученіи чтенію, дабы эти малоспособные и невнимательные мальчики не служили большимъ тормазомъ на слѣдующихъ урокахъ при обученіи чтенію.

Первоначальное обученіе чтенію есть первая ступень занятій учителя начальной школы. Главная же цѣль, къ которой учитель долженъ стремиться при обученіи чтенію, состоитъ въ чтеніи толковомъ и разумномъ. Это есть, такъ сказать, вѣнецъ ученія дѣтей въ школѣ.

Но такъ какъ толковаго чтенія можно достигнуть только тогда, когда дѣти предучатся понимать строй рѣчи и взаимное соотношеніе частей въ предложеніяхъ, то, прежде чѣмъ перейти къ такъ называемому „объяснительному чтенію“, руководитель нашелъ необходимымъ посвятить второй практическій урокъ ознакомленію дѣтей съ легчайшимъ способомъ синтаксическаго

разбора рѣчи, какой можетъ быть допускаемъ въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ.

Выяснивъ слушателямъ курсовъ невѣрность и шаткость часто практикующагося еще до сихъ поръ опредѣленія частей предложенія „по смыслу“, руководитель при занятіяхъ съ дѣтьми 2 и 3 группы показалъ, какъ слѣдуетъ производить синтаксическій разборъ на началахъ не логики, а грамматики.

Чтобы наглядно показать, какъ иногда „смысловыя“ опредѣленія частей предложенія не совпадаютъ съ грамматическими и вслѣдствіе этого ставятъ дѣтей въ крайнее недоумѣніе, руководителемъ предложенъ былъ дѣтямъ для синтаксическаго разбора слѣдующій примѣръ: „Я видѣлъ сегодня комету съ хвостомъ“. Слѣдуя „смысловому“ опредѣленію, что „подлежащимъ въ предложеніи называется *главный предметъ*, о которомъ говорится“, а „сказуемымъ то, что говорится объ этомъ главномъ предметѣ“, дѣти, естественно и логично разсуждая, что въ данномъ предложеніи главный предметъ есть комета, разобрали такъ: „комета—подлежащее, а съ хвостомъ—сказуемое“. Выяснивъ нелѣпость такого „смыслового“ разбора, руководитель предложилъ грамматическое опредѣленіе подлежащаго и сказуемаго, именно, что „подлежащимъ въ предложеніи бываетъ *всегда* именительный падежъ имени существительнаго или другой части рѣчи, замѣняющей собою имя существительное, а сказуемымъ—глаголъ, поставленный въ какомъ-либо лицѣ; послѣ чего дѣти сразу поняли, въ чемъ дѣло, и безошибочно разобрали нѣсколько предложенныхъ примѣровъ съ замѣною лишь существительныхъ другими частями рѣчи и личныхъ глаголовъ неопредѣленнымъ наклоненіемъ. Между прочимъ, безошибочно разобрали примѣръ изъ „Овсянаго киселя“ Жу-

ковскаго: „смирно сидѣть, не марать рукавовъ и къ горшку не соваться“. На томъ же урокѣ дѣти усвоили грамматическое опредѣленіе и остальныхъ частей предложенія: опредѣленій, дополненій и всѣхъ обстоятельственныхъ словъ, подтвердивъ разумное свое усвоеніе безошибочнымъ разборомъ предложенныхъ нѣсколькихъ примѣровъ, такъ что весь синтаксисъ простого предложенія усвоенъ былъ дѣтьми за одинъ урокъ.

По окончаніи урока руководитель выяснилъ слушателямъ, между прочимъ, что такой способъ ознакомленія дѣтей съ синтаксическимъ разборомъ, съ одной стороны, отличается крайнею простотою и научностію опредѣленій, а съ другой—требуетъ отъ учениковъ начальныхъ школъ лишь самыхъ элементарныхъ свѣдѣній по грамматикѣ, именно—только умѣнья *отличать* въ рѣчи имена существительныя и глаголы, такъ какъ при умѣніи отличать эти части рѣчи ученики въ состояніи будутъ легко разбирать и опредѣлительныя слова, которыя *всегда* относятся къ именамъ существительнымъ, отвѣчая на вопросы: какой, чей, который, сколько? и дополненія съ обстоятельственными словами, которыя *всегда* относятся къ глаголамъ вообще и къ сказуемому въ частности, отвѣчая на соотвѣтствующіе вопросы. Выяснено было также, какъ нужно пріучать дѣтей къ такому разбору по вопросамъ, для того, чтобы разборъ былъ не механическимъ, а разумнымъ и развивающимъ мыслительныя способности учениковъ, что и должно служить самою лучшею подготовительною работою къ толковому объяснительному чтенію.

Послѣ этихъ двухъ практическихъ уроковъ, главнымъ образомъ касающихся учительскихъ занятій въ начальныхъ школахъ, слушатели курсовъ допущены

были къ преподаванію по русскому языку подъ наблюденіемъ своихъ руководителей.

Первый урокъ данъ былъ тремя слушателями курсовъ, причемъ содержаніе урока являлось *продолженіемъ* начальнаго обученія чтенію. Первый учитель, переспросивъ учениковъ усвоенные ими прежде гласные звуки, прибавилъ еще двѣ гласныхъ и *одинъ согласный* и научилъ ихъ сочетанію *гласныхъ съ этимъ согласнымъ*. Второй учитель, смѣнивъ перваго, поучивъ учениковъ сочетанію *гласныхъ съ гласными* и, прибавивъ еще одинъ согласный, показалъ, какъ слѣдуетъ сочетать оба *согласные звука* въ отдѣльности *со всѣми усвоенными гласными*. Наконецъ, третій учитель, убѣдившись въ умѣніи учениковъ сочетать всѣ выученные звуки въ разныхъ комбинаціяхъ между собою (на разрѣзныхъ буквахъ), заставилъ учениковъ указать заученныя буквы *въ книжкѣ*, и ученики легко отыскивали ихъ въ своихъ книжкахъ, такъ что въ общемъ урокъ оказался достигшимъ своей цѣли.

На слѣдующій день устроено было собесѣдованіе по поводу этого урока. На бесѣдѣ руководитель выяснилъ слушателямъ: 1) что учителя, дававшіе урокъ, съ надлежащимъ умѣніемъ пользовались звуковымъ методомъ при обученіи и 2) что каждый изъ нихъ послѣдовательно выполнилъ *свою* часть урока, не нарушая составленнаго *предварительно* общаго плана.

Въ частности указано было на слѣдующіе недостатки каждаго изъ дававшихъ урокъ:

1) слѣдовало говорить нѣсколько громче, въ виду обширности зала, въ которомъ давался урокъ;

2) разрѣзныя буквы необходимо показывать ученикамъ передъ *первою* партою, чтобы всѣ ученики ви-

дѣли изученныя буквы, между тѣмъ учителя показывали нерѣдко буквы и за послѣдними партами, вслѣдствіе чего ученики, сидѣвшіе за первыми партами, или вовсе не видѣли иногда показываемыхъ буквъ, или же должны были оборачиваться, чтобы видѣть ихъ.

3) Указано было на неудобство и нецѣлесообразность *исключительно огульнаго* изученія буквъ, неубѣждаясь въ усвоеніи ихъ начертанія *каждымъ* ученикомъ *въ отдѣльности*. Въ концѣ урока дѣйствительно и оказалось, что двое изъ 19 дѣтей усвоили изученныя буквы не твердо, а можетъ быть и еще нашлись бы несовсѣмъ твердо усвоившіе, еслибы переспросить каждого. Поэтому, для увѣренности въ томъ, что каждый ученикъ усвоилъ начертаніе и произношеніе изученныхъ буквъ, необходимо удѣлять во́время минуты двѣ—три для того, чтобы переспрашивать каждого ученика *вновь* изученныя буквы, а не ограничиваться лишь огульнымъ переспросомъ.

4) Наконецъ, двое изъ дававшихъ урокъ, слагая изъ усвоенныхъ буквъ отдѣльныя слова: *ухъ*, *ахъ*, *ухо*, стали распрашивать учениковъ: когда говорятъ „*ухъ* и *ахъ*“, *что такое ухо*, *есть-ли у тебя уши*, *есть-ли у него уши*, *кто еще имѣетъ уши* и т. д. Подобнаго рода вопросы руководитель призналъ неумѣстными, не вызванными никакою необходимостію и лишь замедляющими дѣло обученія чтенію, а потому руководитель рекомендовалъ на будущее время не отвлекать учащихся въ сторону подобными неумѣстными вопросами и на урокахъ обученія чтенію исключительно заниматься чтеніемъ, такъ какъ это и есть главная и *единственная* цѣль учителя при первоначальномъ обученіи чтенію.

Въ противоположность первому уроку, данному учителями, второй урокъ отличался 1) отсутствіемъ

опредѣленнаго плана въ обученіи чтенію и 2) неумѣньемъ пользоваться звуковымъ методомъ.

1) Самый естественный и простой планъ при обученіи чтенію долженъ состоять въ *постепенномъ* изученіи звуковъ и начертаніи буквъ, причемъ къ прежде усвоеннымъ звукамъ и буквамъ прибавляются новыя гласныя и согласныя, смотря по тому, насколько легко усвояютъ дѣти изученныя буквы и разнообразныя сочетанія звуковъ.

Между тѣмъ дававшіе второй урокъ В. А—ая и В. А—ій упустили это изъ виду и вмѣсто того, чтобы прибавить къ изученнымъ буквамъ и звукамъ сначала одинъ новый гласный и потомъ новый согласный заставили (В. А—ая) дѣтей произнести нѣсколько словъ *съ множествомъ* согласныхъ при одномъ новомъ гласномъ (я) и расчленить ихъ на составные звуки: *ш, с, б, н, л, з, в, р*. Понятно, что, при такомъ множествѣ новыхъ звуковъ, дѣти постоянно путались и къ концу урока едва усвоили (и то не твердо) лишь *я* и *с*.

Отсюда руководитель сдѣлалъ слушателямъ такой выводъ: никогда не слѣдуетъ обременять учащихся *массою* новыхъ звуковъ и буквъ *заразъ*, а нужно изучать ихъ шагъ за шагомъ и приступать къ новымъ только тогда, когда прежніе усвоены основательно.

2) Неумѣнье пользоваться звуковымъ методомъ выразилось въ слѣдующемъ:

а) Практиканты заставили (В. А—ая) дѣтей расчленять слова на звуки *изустно*, начертанія же звуковъ, т. е., буквъ *вовсе* не показывали. Отсюда руководитель сдѣлалъ замѣчаніе такое, что, конечно, полезно бываетъ упражнять иногда учениковъ въ расчлененіи словъ на звуки и *изустно*, напр., для упражненія въ правописаніи, чтобы ученики не искажали на-

писанія словъ, но при обученіи чтенію вслѣдъ за произношеніемъ звука должно показывать и начертаніе его или букву, которая *тѣсно* должна сливаться въ представленіи ученика съ изображаемымъ его звукомъ,—и при этомъ только условіи и возможно обученіе чтенію. Между тѣмъ учительница В. А—ая половину урока употребила на расчлененіе словъ съ 8-ю согласными и только въ концѣ показала ученикамъ буквы *с* и *я*, которыя усвоены были учениками уже при слѣдующемъ учителѣ. Такимъ образомъ и вышло то, что весь урокъ ея оказался безрезультатнымъ.

б) По-видимому, для того, чтобы ученики яснѣе произносили изучаемые гласные и согласные звуки, учитель В. А—ій, а также и учительница Н. И—ая заставляли всѣхъ дѣтей *заразъ выкрикивать очень протяжно* извѣстныя слова. Руководитель по этому поводу высказался на бесѣдѣ, что такое звуковое обученіе, если только оно рекомендуется кѣмъ-нибудь, не выдерживаетъ здравой критики, ибо 1) напрасно думаютъ, что чѣмъ больше голосовъ выкрикиваютъ извѣстное слово, тѣмъ *яснѣе*—де оно слышится; напротивъ, при громкой многоголосицѣ произносимое слово теряетъ свою *членораздѣльную ясность*, какъ можно наблюдать это, напр., въ кричащей толпѣ. 2) Напрасно также думаютъ, что чѣмъ дальше тянутъ извѣстный звукъ, тѣмъ слышится онъ опредѣленнѣе; напротивъ, всякій звукъ, будетъ-ли онъ гласный или согласный, *только въ началѣ* произносится и слышится ясно, къ концу же теряетъ свою опредѣленность и становится простымъ гуломъ, что легко можно наблюдать при пѣніи, особенно хоровомъ.

Между тѣмъ при обученіи чтенію необходимо добиваться отъ учениковъ *самаго явственнаго* произноше-

нія звуковъ, а потому а) слѣдуетъ заставлять произносить звуки каждаго ученика въ отдѣльности и б) при произношеніи не заставлять долго тянуть и выкрикивать словъ и звуковъ, а произносить ихъ естественно, хотя бы и съ нѣкоторымъ усиленіемъ голоса, чтобы для всѣхъ было слышно.

в) Наконецъ, неумѣнье пользоваться звуковымъ методомъ выразилось въ изученіи *согласныхъ* звуковъ. Дававшіе урокъ практиканты держались мнѣнія, что согласный звукъ явственнѣе всего слышится на концѣ слова, т. е. *послѣ* гласной, между тѣмъ, какъ на самомъ дѣлѣ согласные послѣ гласныхъ слышатся менѣе всего явственно, а нѣкоторые изъ нихъ, напр., гортанные *г* и *х*, шипящіе *ж* и *ш*, губные *б* и *п*, будучи поставлены на концѣ, смѣшиваются другъ съ другомъ при произношеніи, напр., Бо*г*(=х)ъ, ду*х*(=г)ъ; но*ж*(=ш)ъ, по*п*(=б)ъ, бо*б*(=п)ъ и т. д. Но эти же самые звуки, будучи поставлены *между гласными*, слышатся совершенно явственно: Бога, духа, ножа, *ша*лаша, боба, попа, и т. д. Поэтому, при началѣ изученія *согласныхъ* необходимо подбирать такія слова, въ которыхъ бы согласные стояли сперва *между* гласными, потомъ *впереди* гласныхъ и, наконецъ, уже *позади* гласныхъ.

Не смотря на сдѣланныя руководителемъ замѣчанія и указанные пріемы, на урокѣ, данномъ послѣ этого двумя практикантами—Е. К-ою и Р. М—мъ, все еще не соблюдались нѣкоторыя требованія при звуковомъ обученіи чтенію, а именно: 1) при расчлененіи словъ на звуки, буквы показывались ученикамъ *не тотчасъ* послѣ ознакомленія съ вновь изучаемымъ звукомъ, а послѣ звукового анализа иногда *нѣсколькихъ даже* словъ, вслѣдствіе чего ученики видѣли вновь изученную букву лишь на одинъ моментъ и потому не

успѣвали знакомится съ ея начертаніемъ, 2) слова произносили опять протяжно (учитель Р. М—въ), такъ что вмѣсто *мак* слышалось ученикамъ *мâакъ* и *мêакъ*, вм. *рак—рâакъ* и *рêакъ*, вм. *окно—окы̂нô*, вслѣдствіе чего ученики насчитывали въ произносимомъ словѣ *больше* звуковъ, чѣмъ на самомъ дѣлѣ, и лишь *по принужденію* учителя соглашались съ нимъ, что слышатъ *окно*, а не *окынô* и т. д. Наконецъ, на этомъ же урокѣ особенно проявлено было неумѣнье выбирать слова для звукового анализа: выбирали слова односложныя: *сон*, *мак*, *рак*, при чемъ изучаемые *согласные* звуки *н* и *р* помѣщались на концѣ, а *не въ срединѣ между гласными*, когда всего явственнѣе можно разслышать согласный звукъ.

Вслѣдствіе несоблюденія этихъ требованій урокъ вышелъ далеко неудовлетворительный: надъ *изустнымъ* расчлененіемъ словъ на звуки потратили очень много времени, и начертаніе буквъ не было надлежащимъ образомъ усвоено. А потому еще разъ указано было слушателямъ на необходимость *одновременнаго* изученія какъ звуковъ, такъ и буквъ, на неудобство *протяжнаго* произношенія звуковъ и на поставку изучаемыхъ согласныхъ на концѣ слова, что не только не помогаетъ, но даже препятствуетъ *явственному* слышанію изучаемыхъ звуковъ.

Въ заключеніе по первоначальному обученію чтенію данъ былъ урокъ наиболѣе опытнымъ учителемъ В. П—мъ, который умѣло примѣнилъ всѣ высказанныя выше требованія, такъ что урокъ его признанъ былъ руководителями образцовымъ.

На бесѣдахъ по поводу уроковъ объяснительнаго чтенія руководитель рекомендовалъ слушателямъ обращать вниманіе 1) на *выборъ матеріала*, 2) на *общія требованія* при чтеніи и 3) на *процессъ самаго чтенія*.

1) *Выборъ и распредѣленіе матеріала* для чтенія обусловливается, по мнѣнію руководителя, съ одной стороны, степенью развитія учениковъ и съ другой— трудностію или легкостію содержанія читаемыхъ произведеній.

Сообразно съ этимъ слѣдуетъ читать а) сперва произведенія *повѣствовательныя*: дѣтскіе разсказы и сказки, басни, баллады, идиллическіе разсказы, какъ переходъ къ описаніямъ; затѣмъ б) описанія, и наконецъ в) лирическія стихотворенія.

2) При чтеніи руководитель рекомендовалъ прежде всего заботиться о томъ, чтобы а) въ теченіе урока было прочитано что-нибудь *цѣльное* и *законченное*, если же читаемая статья сравнительно длинна, то можно ограничиваться одною частью ея, лишь бы часть эта представляла изъ себя нѣчто законченное.

б) Что же касается объясненій и толкованій, то они должны относится *только* къ выясненію содержанія читаемой статьи, и уклоненій въ сторону не слѣдуетъ допускать.

3) Самое чтеніе и объясненіе при этомъ должны вестись въ слѣдующемъ порядкѣ:

а) Читаемая статья, если она не очень краткая, подраздѣляется при чтеніи на *отдѣльныя* части, судя по содержанію;

б) При чтеніи учениками каждой части учитель предлагаетъ объясненіе тѣхъ словъ и выраженій, которыя затрудняютъ пониманіе учениковъ.

в) Если прочитанный отдѣлъ сравнительно великъ по объему, то полезно заставлять ученика передать содержаніе его и потомъ уже перейти къ слѣдующему отдѣлу; если же читаемые отдѣлы отличаются краткостію и связь между ними ясна сама по себѣ, то пересказъ

содержанія дѣлается по прочтеніи всей статьи, при чемъ, на первыхъ порахъ, пока ученики не навыкли еще въ пересказѣ прочитаннаго, полезно помогать имъ наводящими вопросами; когда же навыкъ этотъ будетъ пріобрѣтенъ, тогда заставлять учениковъ пересказывать и безъ наводящихъ вопросовъ, но необходимо слѣдить при этомъ, чтобы учениками сознавалась *внутренняя связь* между отдѣльными частями прочитанной статьи.

Въ интересахъ того, что помимо пересказа содержанія желательно бы пріучать учениковъ и къ *составленію плана* читаемыхъ статей, руководителемъ самимъ данъ былъ практическій урокъ съ указаніемъ того, какъ можно составлять планъ прочитаннаго даже и въ одноклассной школѣ, хотя это—скорѣе задача школы двухклассной.

Обученіе церковно-славянской грамотѣ объяснительною запискою къ синодскимъ программамъ церковно-приходскихъ школъ рекомендуется начинать „непосредственно послѣ того, какъ дѣти ознакомятся съ механизмомъ русскаго чтенія, т. е., въ концѣ первой или началѣ второй половины перваго учебнаго года“.

Но это относится *къ чтенію* по-славянски. Что же касается ознакомленія дѣтей съ славянскимъ *алфавитомъ* и начертаніемъ славянскихъ буквъ, то руководитель установилъ, что оно должно начинаться раньше, а именно: послѣ того какъ дѣти твердо усвоятъ начертаніе гражданскихъ буквъ и пріучатся составлять изъ буквъ слова, тогда, вмѣсто того, чтобы заставлять заучивать по порядку полулатинское названіе русскихъ буквъ, лучше и цѣлесообразнѣе научить дѣтей *славянскому* алфавиту, ознакомивъ ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ и съ начертаніемъ славянскихъ буквъ.

Въ этомъ и должно состоять *первоначальное* ознакомленіе дѣтей съ славянскою азбукою. А затѣмъ, упражненіе въ *механизмѣ* чтенія учитель можетъ вести *параллельно*, какъ по-русски, такъ и по-славянски, ибо, при незначительной разницѣ между гражданскимъ и славянскимъ шрифтомъ, рѣшительно съ одинаковымъ удобствомъ и легкостію можно упражнять учениковъ въ механизмѣ чтенія по *обоимъ* языкамъ, тѣмъ болѣе, что въ „церковно-славянской азбукѣ“ Ильминскаго и въ „азбукѣ для обученія отроковъ“ первоначальныя упражненія въ славянскомъ чтеніи напечатаны *безъ титлъ*.

Когда же ученики *привыкнутъ* къ славянскому шрифту, тогда слѣдуетъ *постепенно* знакомить ихъ и *съ титлами*, изучая наиболѣе употребительныя слова съ титлами, помѣщенныя въ помянутыхъ выше двухъ книжкахъ.

Само собой понятно, что слѣдуетъ объяснить при этомъ ученикамъ 1) съ *какою цѣлію* употребляются титла и 2) какого рода они бываютъ.

Такой подготовительной работы вполнѣ достаточно для того, чтобы продолжать упражненія учениковъ въ славянскомъ чтеніи, которое положено программами въ *первомъ* году обученія славянской грамотѣ, *какъ самостоятельному предмету*.

Со *второго года* начинается уже не механическое, а толковое и осмысленное чтеніе избранныхъ мѣстъ изъ евангелія, по часослову и псалтири.

Для *этого рода* чтенія руководитель рекомендовалъ сообщать ученикамъ нѣкоторыя свѣдѣнія по *славянской* грамматикѣ, причемъ говорилъ, что нѣтъ нужды проходить *всю* славянскую грамматику, какъ рекомендуется въ книжкѣ для учителей Ильминскаго, а тѣмъ болѣе нѣтъ нужды проходить грамматику *древне*-церковно-

славянскаго языка, которая вовсе не нужна не только для учениковъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, но и для самихъ учителей, такъ какъ въ школахъ этихъ читаются книги на *новомъ* славянскомъ языкѣ, или, такъ называемомъ, церковно-богослужебномъ.

Слѣдовательно, весь вопросъ при толковомъ славянскомъ чтеніи сводится къ тому, *въ какомъ объемѣ* ученики должны быть ознакомлены съ церковно-славянской грамматикой для того, чтобы умѣть читать *толково* предложенныя славянскія книги.

Но прежде чѣмъ сообщать свѣдѣнія изъ *славянской* грамматики, требуется, конечно, ознакомить учениковъ съ *русской* грамматикой.

Такимъ образомъ, со второго учебнаго года является крайняя необходимость въ предварительномъ сообщеніи ученикамъ грамматическихъ элементовъ по *этимологіи русскаго языка*, которые кстати необходимы еще и для *синтаксическаго* разбора русской рѣчи.

Итакъ, по мнѣнію руководителя, *осмысленное* славянское чтеніе обусловливается, съ одной стороны, знаніемъ этимологическихъ элементовъ по *русской* грамматикѣ и съ другой—нѣкоторыми свѣдѣніями по *славянской* грамматикѣ.

Руководитель при этомъ находилъ, что 1) по русской грамматикѣ вполнѣ достаточно для этой цѣли научить учениковъ различать *имена существительныя* и *глаголы*, съ умѣньемъ склонять и спрягать, на что потребуется немного времени.

2) По славянской же грамматикѣ для осмысленнаго чтенія нужно только постепенно сообщать ученикамъ слѣдующія данныя:

а) изъ склоненій именъ существительныхъ достаточно указать лишь

1) на дат. п. мн. ч. съ окончаніемъ ѡмъ и ѣмъ
вмѣсто русск. амъ и ямъ, напр. рабѡмъ, царѣмъ.
и 2) на тв. п. мн. ч. съ окончаніемъ ы и и
вмѣсто русск. ами и ями, напр. рабы, цари.

б) Изъ *спряженій глаголовъ* достаточно научить учениковъ спрягать *аористъ* и *прошедшее несовершенное*, какъ времена, рѣзко отличающіяся отъ спряженія современнаго русскаго прошедшаго времени.

в) Необходимо также сообщить несходныя съ русскимъ языкомъ формы нѣкоторыхъ мѣстоименій: азъ—я, ны—насъ, вы—васъ, иже—который, онъ, она, оно: въ ед. ч. *его* и ѥ, ю, е; во мн. *ихъ*, ѡ; чесѡ, чесогѡ, чесому, о чесомъ; сликъ, яко́въ, овъ.

Все остальное въ склоненіяхъ существительныхъ, спряженіяхъ глаголовъ и формахъ мѣстоименій понятно будетъ ученикамъ при самомъ славянскомъ чтеніи.

г) *Изъ неизмѣняемыхъ частей рѣчи* необходимо сообщать постепенно и *при встрѣчающихся случаяхъ* соотвѣтствующее знаніе слѣдующихъ частицъ и выраженій: 1) *изъ нарѣчій*: не оу, еда, окогда, кѣмо, сѣмо и окамо, дондеже; 2) *изъ союзовъ*: аще, бо, оубо, егда, зане, понеже, ниже́, окаче, ѡко; 3) *изъ междометій*: се, оле.

д) Необходимо также знакомить учениковъ постепенно и при случаѣ съ нѣкоторыми синтаксическими особенностями: 1) съ *дательнымъ самостоятельнымъ* падежомъ вмѣсто обстоятельственныхъ предложеній времени; 2) съ *членомъ* „иже“ въ отличіе отъ мѣстоименія „иже“, такъ какъ членъ „иже“ *не* склоняется по падежамъ, а только измѣняется по родамъ въ им. п. ед, ч., напр., „Азъ есмь хлѣбъ животный, *иже* сшедый съ небесе“; „Отче нашъ *иже* еси на небесѣхъ“; „Помолись Отцу твоему, *иже* въ тайнѣ“; 3) съ выраженіемъ: *во еже* съ неопр. накл. „*во еже спастися намъ*“.

Послѣ высказаннаго приведеннаго взгляда на обученіе церковно-славянскому языку въ церковно-приходскихъ школахъ, руководитель далъ урокъ по чтенію бывшимъ ученикамъ 2-й группы, и такъ какъ ученики оказались недостаточно навыкшими въ славянскомъ чтеніи, то пришлось давать урокъ съ крайнею осторожностію, останавливаясь на самыхъ элементахъ, затруднявшихъ пониманіе читаемаго текста.

Предложено было для чтенія зачало 52 Евангелія отъ Мѳ. (притча о сѣмени и плевелахъ); въ рукахъ учениковъ было учебное Евангеліе съ подстрочными поясненіями текста. Порядокъ урока состоялъ въ слѣдующемъ.

1) Сперва предлагалось одному изъ учениковъ прочитать по-славянски одинъ стихъ;

2) затѣмъ указывались въ прочитанномъ стихѣ непонятныя для учениковъ слова (комментарій реальный);

3) далѣе—славянскіе формы, по преимуществу глаголовъ прошедшаго времени, какъ не совпадающія съ формами русскаго языка;

и 4) наконецъ, ученикъ дѣлалъ буквальный переводъ прочитаннаго стиха на русскій языкъ, оставляя при этомъ неприкосновенными всѣ славянскія слова, которыя понятны и по-русски.

Когда, такимъ образомъ, прочитаны были всѣ 7 стиховъ *въ отдѣльности*, тогда велѣно было остальнымъ, не читавшимъ еще ученикамъ прочитать все зачало *подъ рядъ* уже безъ перевода, раздѣливъ чтеніе между тремя учениками, причемъ наблюдалось, чтобы чтеніе было правильно и выразительно.

По грамматикѣ руководителю пришлось 1) научить учениковъ спрягать *по-славянски прошедшее время* въ соотвѣтствіи съ русскимъ прошедшимъ временемъ отъ

глаголовъ: предложихъ, пріидохъ, прозѣвохъ, сотворихъ и особенно рѣхъ, какъ чаще всего встрѣчающагося въ Евангеліи.

2) Указано было на мѣстоименіе ѡ (вин. п. мн. числа)=ихъ.

3) Изъ частицъ, встрѣчавшихся въ текстѣ, объяснены: егда=когда, оубо=итакъ, ѣко=чтобы (съ неопр. накл.). и да=чтобы.

4) Изъ синтаксическихъ особенностей объяснилъ *дательный самостоятельный* въ выраженіи: „спящымъ же человѣкѡмъ, пріиде врагъ", причемъ ученики очень легко поняли это выраженіе и сами уже передѣлали его въ полное предложеніе; „когда спали люди", поставивъ его въ зависимость отъ глагола „*пріиде* врагъ" на вопросъ: когда?

При объясненіи этого же выраженія указано было ученикамъ различіе между формою: человѣкѡмъ (дат. п. мн. ч.) и формою: человѣкомъ (тв. п. ед. ч.).

На слѣдующій день предложено было одному изъ учителей—Р—му дать урокъ по славянскому чтенію, для котораго выбрано было 54 зачало отъ Мѳ. (изъясненіе притчи о сѣятелѣ и плевелахъ), причемъ предполагалось сперва 1) заставить учениковъ повторить чтеніе зачала 52-го и разсказать содержаніе его своими словами; 2) прочесть зачало 54-е въ томъ порядкѣ, какъ дѣлалось это на урокѣ руководителя, и 3) прибавить къ прежнимъ грамматическимъ свѣдѣніямъ употребленіе частицъ: ѣко=какъ и да=пусть при повелит. накл. (да слышитъ), сопоставивъ значеніе этихъ частицъ съ другими значеніями ихъ, выясненными на предыдущемъ урокѣ (ѣко=чтобы и да=чтобы).

Практикантъ, дававшій урокъ, въ общемъ достигъ своей цѣли, велъ урокъ оживленно и выказалъ навыкъ

въ преподаваніи, но по новости дѣла, съ одной стороны, впалъ въ крайность, а съ другой—допустилъ нѣкоторыя ошибки и недосмотры.

Крайности состояли въ слѣдующемъ:

1) Вмѣсто того, чтобы заставить учениковъ только прочитать зачало 52-е и разсказать содержаніе его, онъ велѣлъ переводить его по маленькимъ частямъ, причемъ слишкомъ долго останавливался на объясненіи такихъ словъ и выраженій, которыя въ объясненіи вовсе не нуждаются, особенно послѣ объясненій, сдѣланныхъ на предыдущемъ урокѣ.

2) При чтеніи вновь (зачала 54) практикантъ также объяснилъ такія слова и выраженія, которыя были или понятны для учениковъ или объяснены на предыдущемъ урокѣ.

Вслѣдствіе этого *чтеніе* превратилось въ кропотливое и ненужное объясненіе и отняло отъ урока много времени, такъ что назначенное для чтенія *вновь* зачало 54-е не было въ концѣ урока прочитано *подъ рядъ* безъ перерыва, а между тѣмъ ученики читали еще слабовато и крайне нуждались въ упражненіи этого рода.

Недосмотры же и ошибки были слѣдующіе:

1) Останавливаясь на ненужныхъ мелочахъ при чтеніи 52-го зачала, учитель не укрѣпилъ въ памяти учениковъ значенія частицъ ѧко=чтобы и да=чтобы и не сопоставилъ ихъ съ другимъ значеніемъ этихъ же частицъ, съ которыми они встрѣчались въ *новомъ* урокѣ (ѧко—какъ и да=пусть при повелит. накл.). Между тѣмъ только путемъ такого сопоставленія и можно пріучать учениковъ къ пониманію разнаго значенія этихъ частицъ при чтеніи.

2) Заставляя учениковъ переводить то, что вовсе не нуждалось въ переводѣ, учитель не заставилъ между тѣмъ *повторить* перевода самого труднаго мѣста изъ предыдущаго урока: „*да не когда* восторгающе плевелы, восторгнете купно съ ними и пшеницу“ — чтобы вы, вырывая плевелы, *не* вырвали *какъ-нибудь* вмѣстѣ съ ними и пшеницу (да=чтобы; да не—чтобы не).

3) Не укрѣпилъ учитель въ памяти учениковъ и различія между дат. п. мн. ч. и твор. п. ед. ч., между тѣмъ матеріалъ для этого въ урокѣ встрѣчался: человѣкѡмъ и зубо́мъ.

4) Наконецъ, допущены были практикантомъ и грубыя ошибки грамматическія: формы: пришедше, шедше, и *восторгающе* приняты были имъ за *глаголы прошедш. вр.*, почему и велѣно было ученикамъ перевести эти формы выраженіями: „пришли, шли и будемъ вырывать“.

Въ дидактическомъ отношеніи не хорошо было на этомъ урокѣ то, что 1) учитель *безъ всякой нужды* дѣлалъ повторенія одного и того же и при томъ скороговоркой, и 2) *самъ* читалъ по-славянски и перебивалъ чтеніе учениковъ, которые поэтому должны были тотчасъ же умолкать, лишь только скажутъ *первое* слово изъ читаемаго выраженія.

Передъ разборомъ слѣдующаго послѣ разобраннаго урока руководитель напомнилъ слушателямъ *главную цѣль*, которую должно имѣть всегда въ виду при обученіи дѣтей *церковно-славянскому чтенію*, именно: *учить учениковъ читать толково по-славянски*. Съ этой точки зрѣнія и былъ разобранъ данный урокъ; причемъ выяснено было, что практикантъ И—нъ не ставилъ себѣ задачи учить дѣтей чтенію не только толковому, но и механическому: 1) ученики почти не читали, а читалъ

самъ учитель, то *перебивая* чтеніе дѣтей, то читая *впереди* ихъ; 2) средства, способствующія толковому чтенію, или вовсе не принимались, или указывались небрежно и для учениковъ непонятно; такъ, а) на грамматическія формы обращалось вниманія мало: 1) встрѣтился *дат. самост.* пад., и учитель какъ бы нарочито игнорировалъ его; 2) дат. пад. мн. ч. отрокѡмъ также оставленъ былъ безъ вниманія, какъ бы нарочито; 3) частица *яко* съ значеніемъ *какъ* не только не была возстановлена въ памяти учениковъ, но даже истолкована была неправильно въ смыслѣ предлога *за*: „за пророка“ вм. „какъ пророка“; 4) причастіе: *хотящь* принято было за личную форму прош. вр. и такъ велѣно было перевести; 5) выраженіе „*сего ради*“ практикантъ заставилъ ученика безъ всякаго толкованія перевести: „*поэтому*“ вмѣсто того, чтобы удержать самый близкій и совершенно русскій оборотъ: „ради этого“, причемъ ученики, когда далѣе при чтеніи встрѣтилось еще нѣсколько разъ „*ради*“, не знали, какъ переводить эту частицу, потому что въ первый разъ учитель велѣлъ перевести выраженіе „сего ради“—„поэтому“; 6) слав. причастіе „пославъ“ ученикъ оставилъ такъ и по-русски но учитель настоятельно велѣлъ перевести „пославши“.

б) Реальные комментаріи были отчасти неясны: слово „четвертовласникъ“, напр., объяснено было непонятно; отчасти же излишни: учитель, напр., вздумалъ объяснять выраженіе „въ то время“.

Главный же недостатокъ урока *по существу дѣла* состоялъ въ томъ, что *чтенія вовсе не было*: даже болѣе того: учитель постоянно перебивалъ ученика, начинавшаго читать, и такъ было въ теченіе *всего* урока. Правда, за 10 минутъ до конца урока велѣно было ученикамъ во *второй* разъ читать, но опять ученики

начали читать по стихамъ, а не все зачало подъ рядъ; опять пошли ненужныя толкованія; опять стали переводить на русскій языкъ, но на половинѣ зачала остановились, и урокъ кончился.

Съ внѣшней стороны, урокъ велся крайне вяло, неоживленно; вялость эта перешла и на учениковъ, которые не слѣдили даже за тѣмъ, гдѣ останавливались при чтеніи, а нѣкоторые и вовсе не смотрѣли въ книги.

Урокъ этотъ былъ самый неудачный. Самъ практикантъ сознавалъ это, указавъ всѣ сдѣланные въ немъ промахи.

Въ концѣ занятій по русскому и церковно-славянскому языкамъ руководителемъ сдѣланъ былъ разборъ учебниковъ, употребляющихся въ церковныхъ школахъ.

Занятія по ариѳметикѣ на курсахъ состояли въ слѣдующемъ:

Въ первой вступительной бесѣдѣ руководителемъ изложены были нѣкоторыя основныя положенія, которыя слѣдуетъ имѣть въ виду, приступая къ обученію начальной ариѳметики,—а именно указано было: 1) на практическую цѣль обученія ариѳметикѣ въ начальной школѣ, 2) на нормальное распредѣленіе курса начальной ариѳметики на три концентрическихъ отдѣла: дѣйствія съ числами въ предѣлѣ перваго десятка, дѣйствія съ числами до 100 и дѣйствія съ числами до высшихъ предѣловъ; 3) перечислены и объяснены тѣ простѣйшія свойства чиселъ, на которыхъ основано производство ариѳметическихъ вычисленій.

Затѣмъ, указавъ на необходимость изученія методическихъ руководствъ ариѳметики и—на неудобства для начальной школы метода всесторонняго монографическаго изученія чиселъ, руководитель перешелъ къ

краткому изложенію и разбору наиболѣе примѣнимыхъ въ начальной школѣ и наиболѣе распространенныхъ методическихъ руководствъ — Шохоръ - Троцкаго и Гольденберга.

Содержаніемъ практическихъ уроковъ, послѣдовавшихъ за первой бесѣдой, были слѣдующія статьи:

1) Присчитываніе и отсчитываніе группы единицъ на наглядныхъ пособіяхъ, на предметахъ воображаемыхъ, на задачахъ и на отвлеченныхъ числахъ—упражненія, конечною цѣлью которыхъ должно быть усвоеніе дѣтьми таблицы сложенія и вычитанія въ предѣлѣ перваго десятка чиселъ.

2) Сравненіе чиселъ въ разностномъ отношеніи—ознакомленіе учениковъ съ терминами „на сколько больше“ и „на сколько меньше“ одно данное число другого числа.

3) Рѣшеніе задачъ ариѳметическаго характера на числа любой величины, причемъ обращалось вниманіе на выдѣленіе четырехъ моментовъ при рѣшеніи сложныхъ задачъ: на анализъ задачи, на составленіе плана, на опредѣленіе дѣйствій и на выполненіе ихъ.

4) Составныя именованныя числа и раздробленіе и превращеніе именованныхъ чиселъ—происхожденіе именованнаго числа, какъ результата измѣренія, опредѣленія простого и составного именованнаго числа, формы записей при выполненіи дѣйствій раздробленіе и превращенія.

На бесѣдахъ, которыми чередовались практическія уроки учителей, сначала излагались руководителемъ и сравнивались между собою различные методическіе пріемы, по Шохоръ-Троцкому и Гольденбергу, тѣхъ статей курса начальной ариѳметики, которыя были предметомъ разбираемыхъ уроковъ; а затѣмъ съ точки

зрѣнія выводовъ, сдѣланныхъ изъ разбора вышеназванныхъ пріемовъ, обсуждались преподанные практикантами-учителями уроки.

Пріемы, которыми пользовались преподаватели, разбирались въ методическомъ и дидактическомъ отношеніяхъ.

Практиканты, дававшіе уроки, подготовляясь къ нимъ, пользовались методикой ариѳметики Гольденберга, и только статья объ обученіи цыфрамъ была преподана по Шохоръ-Троцкому.

Большею частію пріемы преподаванія въ методическомъ отношеніи были правильные, хотя были и нѣкоторыя отступленія; такъ, напримѣръ, при рѣшеніи задачъ недостаточно обращалось вниманія на ходъ рѣшенія задачи, на разграниченіе между собою различныхъ моментовъ рѣшенія сложныхъ задачъ; упускалось, какъ-будто изъ виду, что важенъ не результатъ, не правильный отвѣтъ на задачу, а важенъ, имѣетъ развивающее и обучающее, если можно такъ выразиться, значеніе самый ходъ рѣшенія и пріемы вычисленія.

Больше замѣчалось отступленій дидактическаго характера: недостаточно ясная, выразительная, громкая рѣчь нѣкоторыхъ изъ дававшихъ уроки, иногда неувѣренность пріемовъ, отсутствіе возбужденнаго вниманія и участія въ общей работѣ всего класса;—все это такіе недостатки, которые могли зависѣть отъ исключительности обстановки, при которой практикантамъ приходилось давать свои уроки.

Теперь два слова объ урокахъ скрипичной игры. Всѣмъ учителямъ и учительницамъ, которые вызывались на курсы и которые имѣли свои скрипки, рекомендовалось брать съ собою на курсы эти скрипки. Такихъ учителей и учительницъ явилось 13 человѣкъ. На счетъ

средствъ, отпущенныхъ на содержаніе курсовъ, распорядительною Комиссіею пріобрѣтено было еще 25 скрипокъ; такимъ образомъ получилось всѣхъ 38 скрипокъ. Но такъ какъ желающихъ обучаться игрѣ на скрипкѣ оказалось около 70 человѣкъ, то всѣ эти желающіе раздѣлены были на двѣ группы, которыя и чередовались черезъ день: сегодня играли 35 чел., составлявшіе 1-ю группу, завтра играли 35 человѣкъ, составлявшіе 2-ю группу.

Въ теченіе всего курсового времени достигнуты были слѣдующіе результаты: курсисты выучили гаммы: „до-мажоръ“, „соль-мажоръ“ и „фа-мажоръ“; а также интервалы и упражненія въ указанныхъ тонахъ; играли нотами цѣлыми, половинными, четвертными и восьмыми, и, наконецъ, каждый порознь и всѣ вмѣстѣ играли молитвы: „Достойно есть“, „Взбранной Воеводѣ“, „Спаси Господи люди Твоя“, „Царю Небесный“, „Воскресеніе Христово видѣвше“, „Богъ Господь“, 1-го, 4-го, 6-го и 8-го гл. „Господи воззвахъ“ гл. 6-й и 7-й, „Отче нашъ“, „Богородице Дѣво, радуйся“ и др.

Главнымъ же, доминирующимъ, такъ сказать предметомъ занятій на курсахъ было обученіе церковному пѣнію, какъ одному изъ труднѣйшихъ предметовъ обученія въ начальной школѣ. Обученіе велось по особой программѣ, выработанной спеціально для курсовъ Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Сунодѣ и составленной для двухъ группъ—старшей и младшей примѣнительно къ неодинаковому познанію слушателей въ церковномъ пѣніи.

Мы затрудняемся приводить здѣсь эту программу, которая даже и въ конспективной формѣ занимаетъ 8 печатныхъ страницъ, и скажемъ только, что предметомъ практическихъ занятій курсистовъ въ младшей

группѣ было изученіе церковнаго осмогласія въ одноголосной мелодіи, а изъ общей теоріи пѣнія имъ сообщено было различіе звуковъ по долготѣ и высотѣ. Предметомъ же занятій въ старшей группѣ было изученіе круга богослужебнаго пѣнія въ хоровомъ изложеніи, а изъ общей теоріи пѣнія сообщено было различіе звуковъ по длительности, высотѣ, тембру и силѣ. Вмѣстѣ съ этимъ даны были элементарныя свѣдѣнія по гармоніи, а также практическія свѣдѣнія о регентованіи. Обѣ группы, сверхъ сего, участвовали въ хоровомъ пѣніи, для чего ежедневно отводился одинъ урокъ.

Результаты занятій церковнымъ пѣніемъ на курсахъ такіе. Въ старшей группѣ обучалось 42 человѣка слушателей и слушательницъ, въ младшей 95. Іюля 16 и 17 особою Комиссіею, въ составъ которой входили, кромѣ инспектора курсовъ, его помощника и учителей пѣнія, Предсѣдатель Орловскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, протоіерей А. І. Павловскій и члены Совѣта—протоіерей В. Я. Васильевъ, П. Ѳ. Рождественскій, священники: Г. В. Соболевъ. І І. Крыловъ, В. А. Вавиловъ и учитель пѣнія и музыки Е. П. Руденскій.—произведено было испытаніе слушателей и слушательницъ по церковному пѣнію, за исключеніемъ тѣхъ лицъ, которыя на прошлогоднихъ курсахъ по экзамену въ старшей группѣ получили свидѣтельства о томъ, что они могутъ обучать пѣнію въ начальной школѣ и управлять церковнымъ хоромъ. Результаты испытаній оказались слѣдующіе: въ старшей группѣ 26 человѣкъ—учителей и учительницъ признаны комиссіею способными образовать церковные хоры и управлять ими; въ младшей группѣ 42 человѣка признаны могущими обучать въ школахъ дѣтей одноголосному церковному пѣнію. Слушатели и слушательницы обѣихъ

группъ, выдержавшіе испытаніе, получили соотвѣтствующія удостовѣренія; а всѣ вообще слушатели и слушательницы получили свидѣтельства объ участіи ихъ въ занятіяхъ на курсахъ.

Вотъ что сдѣлано было на курсахъ и какихъ результатовъ достигли на нихъ.

Отчетъ настоящій былъ бы однако не полонъ, если бы мы ограничились только что приведенными сообщеніями, если бы мы не упомянули здѣсь о той отечески-мудрой бесѣдѣ, какою благостнѣйшему Владыкѣ, Преосвященному Епископу Никанору, благоугодно было удостоить слушателей и слушательницъ курсовъ.

Прибывъ на курсы 5-го іюля, высокопросвѣщенный Архипастырь милостиво выслушалъ пробный урокъ по закону Божію, который давалъ, въ организованной при курсахъ школѣ, учитель Каменской школы грамоты, Елецкаго уѣзда, Григорій Капитохинъ, и затѣмъ 2-й по счету урокъ посвятилъ уясненію значенія Святого Евангелія и вопросу о желательномъ и возможномъ толкованіи его, какъ пособіи при чтеніи его въ начальныхъ школахъ.

Много въ мірѣ книгъ и людей, говорилъ, между прочимъ, Владыка, стремящихся познакомиться со всѣмъ богатствомъ книжнымъ, но не было и не будетъ книги выше Евангелія, потому что не было истины выше той, которая заключается въ Евангеліи, потому что въ этой книгѣ заключаются слова Самого Господа Спасителя. И если всякій человѣкъ закона—юристъ, правовѣдъ—считаетъ своимъ непремѣннымъ долгомъ обращаться къ книгамъ закона, къ кодексамъ различныхъ уложеній, чтобы отыскать въ нихъ опору своей юрисдикціи, то тѣмъ больше долженъ христіанинъ обращаться къ

Евангелію; но долженъ обращаться не какъ къ книгѣ формальнаго закона, а какъ къ книгѣ полной высочайшихъ радостей, самаго отраднаго благовѣстія. Къ сожалѣнію, такое понятіе имѣется далеко не у всѣхъ, не всегда осуществляется въ жизни: не часто люди обращаются къ ней, и зачастую можно встрѣтить не мало домовъ, не мало семействъ, гдѣ люди не знакомы съ этою книгою, не знаютъ ея. Но благодареніе Богу, съ легкой руки церковно-приходскихъ школъ, все болѣе и болѣе распространяющихся по всему лицу земли родной, Евангеліе дѣлается столько же классною книгою, при изученіи славянскаго языка и отчасти Закона Божія, сколько и книгою домашнею, въ нѣкоторомъ родѣ настольною. Изъ школы любовь къ чтенію Евангелія переносится и въ дома, и остается только пожелать, чтобы чтеніе это совершалось съ большою разумностію, съ большою осмысленностью, а для этого должно быть дано толкованіе Евангелія. Конечно, толкованіе это должно стоять въ полномъ соотвѣтствіи съ уровнемъ воспріимчивости прежде всего самихъ дѣтей-школьниковъ. Вѣрно, что христіанскія дѣти бываютъ способны воспринимать истины, непонятныя и для мудрецовъ, и можно, слѣдовательно, сѣять сѣмена слова Божія, не опасаясь, что онѣ погибнутъ или не принесутъ плода; но за всѣмъ тѣмъ разсчитывать только на эту прирожденную нѣкоторую воспріимчивость было бы опасно и рискованно.

Нѣтъ основанія, конечно, думать, что сами учителя, которымъ приходится обращаться съ Евангеліемъ на урокахъ славянскаго языка и Закона Божія, относятся къ тексту этой священнѣйшей изъ священныхъ книгъ безъ должнаго уваженія; но нельзя и отрицать, что часто эти учителя бываютъ поставлены въ затру-

дительное положеніе и въ пониманіи и особенно въ объясненіи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстъ, словъ, выраженій, цѣлыхъ мыслей при чтеніи Евангелія. Затрудненіе это испытывается главнымъ образомъ по тому, что нѣтъ подъ руками книги съ удобопонятными для дѣтскаго пониманія толкованіями на эти мѣста. Еще въ прошломъ столѣтіи была забота о томъ, чтобы дать въ руки учащихся такое толкованіе, которое было бы руководствомъ при чтеніи Евангелія. Въ царствованіе Екатерины II, въ 1784 году издано было такое руководство для употребленія въ народныхъ школахъ. Книга эта имѣла въ свое время свои достоинства, но, конечно, устарѣла, а теперь уже стала библіографическою рѣдкостію. Послѣ же этой книги не видно было, чтобы издавались другія, подобныя ей. Нужда же въ такомъ руководственномъ толкованіи—нужда назрѣвшая.

Вотъ сущность бесѣды, съ которою Его Преосвященство обратился къ учителямъ и учительницамъ и которую мы—сознаемся—воспроизвели далеко не подробно.

Выходя изъ высказаннаго соображенія, Владыка, свыше призываемый къ составленію такого толкованія, выразилъ желаніе знать, въ чемъ именно учителя и учительницы на урокахъ славянскаго языка и Закона Божія испытываютъ затрудненія при чтеніи Евангелія и объясненіи его текста. Для этого Его Преосвященство просилъ всѣхъ слушателей и слушательницъ курсовъ распредѣлить между собою по зачаламъ Евангеліе Матоея и сдѣлать, по данной имъ формѣ, объясненіе встрѣчающихся въ зачалахъ непонятныхъ словъ и составить толкованіе требующихъ этого мыслей нѣсколькихъ предложеній.

Бесѣду свою Владыка закончилъ чтеніемъ изъ написаннаго имъ лѣтъ 20 тому назадъ и сдѣлавшагося также теперь библіографическою рѣдкостію сочиненія своего: „О св. Евангеліи и св. Евангелистахъ“. Сдѣлавъ краткую характеристику каждаго евангелиста, Владыка прочиталъ объ изображеніи св. евангелистовъ, о согласіи всѣхъ 4-хъ евангелій, о распространеніи и церковномъ употребленіи св. евангелій и, наконецъ, о необходимости и благотворности чтенія Евангелія.

„Съ богатствомъ и глубиною содержанія Евангелія не можетъ сравниться ни одна книга во всемъ мірѣ“, заканчивалъ свое чтеніе Владыка. „Посему невозможно передать вполнѣ все необъятное содержаніе Евангелія: каждый разъ здѣсь можно открывать все новые и новые уроки. Поэтому нужно какъ можно чаще читать св. Евангеліе, чтобы болѣе и болѣе постигать его. Въ Евангеліи изображено то, чему училъ Христосъ и какъ жилъ на землѣ Онъ, невмѣстимый Творецъ всего; но развѣ можно передать все это обыкновеннымъ языкомъ человѣческимъ?!

Не передать словомъ людей
Его Божественныхъ рѣчей,
Нѣма предъ ними рѣчь людская!!“

„Не могу не сослаться здѣсь на отзывъ на эту книгу нашего недавняго юбиляра, знаменитаго поэта“, говорилъ Владыка. „Вотъ этотъ отзывъ“: „Есть книга, коей каждое слово истолковано, объяснено, проповѣдано во всѣхъ концахъ земли, примѣнено ко всевозможнымъ обстоятельствамъ жизни и происшествіямъ міра; изъ коей нельзя повторить ни единаго выраженія, котораго не знали бы всѣ наизусть, которое не было бы пословицею народовъ; она не заключаетъ для насъ ничего неизвѣстнаго, но книга сія называется Евангелі-

емъ—и такова ея вѣчно юная прелесть, что если мы, пресыщенные міромъ, или удрученные унынiемъ, случайно откроемъ ее, то уже не въ силахъ противиться ея сладостному увлеченію и погружаемся духомъ въ ея Божественное краснорѣчіе".

Учителя и учительницы исполнили работу, возложенную на нихъ Его Преосвященствомъ, и только, передавая ее Епархіальному Наблюдателю, просили послѣдняго, молить глубокомудраго Архипастыря милостиво отнестись къ ихъ слабому и для громаднаго большинства, если не для всѣхъ, непривычному труду.

На третьемъ урокѣ въ тотъ же день Владыка милостиво выслушалъ не лекцію, а скорѣе—рѣчь члена Орловскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, почетнаго попечителя церковно-приходскихъ школъ Орловскаго уѣзда Валерія Николаевича Лясковскаго, посвященную имъ Сергѣю Александровичу Рачинскому, праздновавшему въ этотъ именно день—день своего ангела.

Краткая біографія Сергѣя Александровича, его характеристика, оцѣнка его дѣятельности, какъ педагога; его заслуга, какъ человѣка, давшаго толчекъ сближенію школы съ церковію, и, наконецъ, его значеніе въ дѣлѣ возникновенія церковно-приходской школы и дальнѣйшаго ея направленія,—все это сдѣлано было Валеріемъ Николаевичемъ такъ мѣтко-мастерски, такъ тонко-ораторски, и просто и рельефно, что маститый старецъ, профессоръ-учитель въ представленіи слушателей возникалъ какъ живой.

Сущность бесѣды Валерія Николаевича Лясковскаго заключалась въ томъ, что Сергѣй Александровичъ Рачинскій, приступивъ уже въ зрѣломъ возрастѣ, послѣ блестящей профессорской дѣятельности, къ преподаванію въ сельской школѣ, сразу замѣтилъ два глав-

ные недостатка въ то время, именно въ концѣ 60-хъ годовъ: удаленность школы отъ церкви и малую ея приспособленность къ разрѣшенію простѣйшихъ задачъ, предъявляемыхъ школѣ русскою жизнью. Вооруженная всѣми теоретическими знаніями западной педагогики, школа эта не давала народу даже того, что, при всей своей первобытности, давало древне-русское обученіе. Рачинскій, сохранивъ основы того обученія, примѣнилъ къ нимъ всю просвѣщенную опытность современной науки и создалъ типъ новой русской сельской школы церковной и народной не по имени только, но по существу. Помощниками его въ этомъ дѣлѣ явились сами крестьяне, изъ которыхъ онъ образовалъ сельскихъ учителей, близкихъ народу, трудолюбивыхъ и скромныхъ. Наиболѣе способные изъ нихъ не останавливаются на учительствѣ, но пополняютъ собою ряды причта, чѣмъ достигается сближеніе клира съ другими сословіями.

Упомянувъ затѣмъ въ нѣсколькихъ словахъ о другихъ областяхъ дѣятельности С. А. Рачинскаго—объ обществахъ трезвости, о поощреніи и образованіи молодыхъ художниковъ-лекторовъ, закончилъ совѣтомъ, обращеннымъ ко всѣмъ слушателямъ—читать написанное Сергѣемъ Александровичемъ Рачинскимъ и всегда стремиться къ тому высокому идеалу, который онъ поставилъ передъ всѣми труженниками школьнаго дѣла: къ осуществленію и укрѣпленію церковной школы, проникнутой духомъ любви и чуждой всякой вражды и мелкаго соревнованія.

Послѣ этой рѣчи, по предложенію Его Преосвященства, послано было привѣтствіе Сергѣю Александровичу, подписанное, кромѣ Владыки, завѣдующихъ, руководителей, наблюдателей, и всѣми слушателями и

слушательницами соединенныхъ педагогическихъ курсовъ учителей церковныхъ школъ Орловской и Смоленской епархій.

Привѣтствіе это было выражено въ слѣдующихъ словахъ:

„Высокоуважаемый
Сергѣй Александровичъ.

Въ день Вашего Ангела, собравшись въ аудиторіи лѣтнихъ педагогическихъ курсовъ для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ Орловской и Смоленской губерній, мы всѣ убѣжденные продолжители направленія, даннаго Вами народной школѣ, сердечно просимъ Васъ принять наше поздравленіе со днемъ Вашего Ангела и наше горячее пожеланіе Вамъ добраго здоровья, о которомъ возносимъ молитвы, да продлитъ Господь Вашъ драгоцѣнный вѣкъ на пользу и поученіе русскому народу".

Въ аудиторіи же, опять по предложенію Его Преосвященства, хоромъ всѣхъ присутствующихъ пропѣто было по адресу дорогого именинника „многая лѣта", и потомъ многократное же „многая лѣта", по предложенію Епархіальнаго Наблюдателя, курсисты пропѣли и самому благостнѣйшему Архипастырю, извѣстному ревностнѣйшему дѣятелю-насадителю церковно-приходскихъ школъ.

Многократно благословивъ руководителей и курсистовъ, преподавъ имъ отеческое наставленіе и выразивъ пожеланіе здоровья среди далеко не легкихъ трудовъ, Владыка отбылъ съ курсовъ.

Тотъ же самый Валерій Николаевичъ Лясковскій удѣлилъ слушателямъ на курсахъ и два чтенія о древоводствѣ, каковыя чтенія имѣли цѣлію дать слушателямъ понятіе о состояніи древоводства въ нашемъ краѣ.

Очертивъ вкратцѣ исторію постепеннаго обезлѣсенія средней Россіи и указавъ на гибельныя послѣдствія такого положенія вещей, лекторъ перечислилъ главнѣйшія цѣли, которыхъ можетъ и должно достигать древоводство въ отношеніи хозяйственномъ, почвенномъ и педагогическомъ. Далѣе онъ указалъ на тѣ особенности, которыя представляетъ осуществленіе древонасажденій въ положеніи сельскаго учителя, члена причта, личнаго землевладѣльца и крестьянина общенника.

Не имѣя возможности, по краткости времени, вдаваться въ практическія подробности, В. Н. Лясковскій ограничился нѣсколькими мелкими замѣчаніями, и просилъ всѣхъ слушателей и слушательницъ принять отъ него на память по экземпляру его руководствъ.

Не вдаваясь въ подробный обзоръ того, что сказано было о. Димитріемъ Рождественскимъ на шести предоставленныхъ ему лекціяхъ по пчеловодству, мы ограничимся только конспективнымъ перечнемъ содержанія его чтеній.

Вотъ содержаніе *1 лекціи*. Переходъ отъ теоріи пчеловодства къ практикѣ. Перечень самыхъ необходимыхъ принадлежностей правильно устрояемаго пчельника: улей, центрофуга (центробѣжка), дымарь, ножи, маточная клѣточка, роевня и сѣтка для лица пчеловода. Физическій законъ на которомъ обосновано устройство центрофугъ. Устройство простѣйшихъ изъ нихъ и способъ обращенія съ ними. *Лекція 2*. Жилища пчелъ естественныя: дупла деревьевъ, расщелины скалъ и проч. Помѣщенія для пчелъ, приготовляемыя человѣкомъ. Понятіе объ ульѣ. Исторія улья. Ульи неразборныя съ неподвижнымъ заносомъ: колоды, дуплянки, бочки и проч. Ульи полуразборные: Прокоповича и Дзерзона. Существенные недостатки тѣхъ и другихъ.

Появленіе ульевъ съ подвижнымъ заносомъ, рамочныхъ: Лангетрота и Берленша. Послѣдующее усовершенствованіе рамочнаго улья. Ульи американскіе, англійскіе, нѣмецкіе, французскіе, славянскіе и, въ частности, русскіе. Характеристика ихъ и сравнительная оцѣнка. Предпочтительная рекомендація ульевъ системъ Дадана, Рута и собственной—лектора. *Лекція 3.* Подробное объясненіе первой практической работы. Параллель между нею, переводомъ пчелъ изъ неразборныхъ (простыхъ) ульевъ въ рамочные, и собираніемъ роя въ раевню съ привоя. Совѣты начинающимъ пчеловодамъ, какъ вообще приступать и вести работы съ пчелами. Основное правило для пчеловода: не производить никакой работы съ пчелами *безъ дыма* и, на первыхъ порахъ, безъ лицевой сѣтки. *Лекція 4.* Объясненіе 2-й практической работы. Сравненіе ея со снятіемъ роя съ привоя и посадкой въ улей. Способы отыскиванія въ роѣ матки и запиранія ея въ клѣточку; подклейка рамокъ вощиной, сборка гнѣзда и посадка пчелъ. Дальнѣйшіе совѣты начинающимъ. Съ какимъ количествомъ ульевъ слѣдуетъ начинать дѣло. Гдѣ, какъ и когда покупать пчелъ. Обязанность пчеловода знать флору своей мѣстности. Указаніе медоносныхъ растеній и вообще условій, при которыхъ пчелиное хозяйство можетъ идти хорошо. *Лекція 5.* Кругъ работъ пчеловода. Троякаго рода пчелиное хозяйство: роевое, медовое и медо-роевое. Сообразно съ этимъ дѣленіе работъ на общія и частныя. Первая весенняя очистка ульевъ. Генеральный осмотръ ихъ и указаніе времени его. Спекулятивное подкармливаніе пчелы для приготовленія ея къ роенію. Роеніе натуральное и искусственное. Намѣренное задерживаніе роенія. Подкармливаніе для увеличенія медосбора. Главный взятокъ.

Подстановка магазиновъ и работа съ центробѣжкой. Ревизія пчелъ передъ заготовленіемъ въ зимовку. Зимовка въ закрытыхъ помѣщеніяхъ: спеціальныхъ мшаникахъ, подвалахъ, амбарахъ и проч. Зимовка на открытомъ воздухѣ. Оцѣнка той и другой. Предосторожности при зимовкѣ. *Лекція 6.* Способъ лектора, какъ избавиться отъ гнильца, эпидемической пчелиной болѣзни. Одно наружное лѣченіе. Лѣченіе наружное и внутреннее. Въ какихъ случаяхъ слѣдуетъ употреблять и то и другое.

Сдѣлано было о. Димитріемъ Рождественскимъ и двѣ практическихъ работы. При 1 Орловскомъ духовномъ училищѣ, гдѣ помѣщались курсы, имѣется садъ съ старыми многовѣтвистыми липами. По счастливой случайности, во время чтенія о Дмитріемъ своихъ лекцій, въ дуплѣ одной изъ этихъ липъ привился откуда-то прилетѣвшій рой. Осѣвшую въ дуплѣ эту, Богомъ посланную, пчелиную семью о. пчеловодъ сперва выгналъ на стволъ дерева и обобралъ въ роевню, а потомъ, когда съ пасѣки Его Преосвященства привезенъ былъ свободный улей системы Левицкаго, въ этой семьѣ о. Димитрій отыскалъ матку и заперъ ее въ клѣточку, затѣмъ, подклеивъ вощиной 7 рамокъ въ ульѣ, посадилъ въ него пчелъ. Улей этотъ съ курсовою пчелиною семьею возвращенъ на пасѣку Владыки.

Вотъ все, что было сказано и что было сдѣлано на курсахъ приглашенными руководителями.

Всегда и на всѣхъ урокахъ и бесѣдахъ, за исключеніемъ трехъ, присутствовали инспекторъ курсовъ— Епархіальный Наблюдатель и его помощникъ А. И. Огіевскій, причемъ первый изъ нихъ не рѣдко принималъ живое участіе въ самомъ ходѣ занятій слушате-

лей и слушательницъ, а также въ разборѣ даваемыхъ практикантами уроковъ и методическихъ бесѣдахъ. Помимо этого, почти безвыходно оставаясь на курсахъ, за исключеніемъ послѣобѣденнаго времени до вечернихъ занятій, присутствуя на общихъ молитвахъ, за обѣдомъ и ужиномъ. Епархіальный Наблюдатель и пользовался и старался при каждомъ сколько-нибудь удобномъ случаѣ, знакомясь со всѣми мельчайшими подробностями школьной жизни того или другого учителя, той или другой учительницы, дать имъ такіе или иные совѣты, указанія, разъясненія касательно той или другой стороны этой жизни. Не зависимо отъ частыхъ бесѣдъ и разговоровъ преимущественно съ тѣми учащими, въ школахъ которыхъ Наблюдателю не приходилось еще быть, независимо отъ разъясненій по частнымъ случаямъ, онъ не разъ устраивалъ и общія бесѣды съ слушателями и слушательницами, вызывая ихъ на этихъ бесѣдахъ на полную откровенность по многимъ недоумѣннымъ, требующимъ разъясненія, назрѣвшимъ общимъ вопросамъ. Бесѣды эти не имѣли и тѣни оффиціальнаго характера, чего-нибудь казеннаго, натянутаго, соблюдаемаго ради формы; на нихъ, что называется, учителя и учительницы „душу свою открывали“. Одинъ только разъ бесѣда эта происходила въ общей курсовой аудиторіи; но классная обстановка не гармонировала съ духомъ и характеромъ этихъ товарищескихъ откровенныхъ бесѣдъ, и послѣднія стали послѣ устраиваться на открытомъ воздухѣ.

Въ училищномъ саду, частію на открытой полянѣ, частію на лавочкахъ, подъ развѣсистыми широкими липами, размѣщались слушатели и слушательницы и среди нихъ Наблюдатель. Между ними и слушателями

и происходилъ здѣсь взаимный обмѣнъ вопросовъ и отвѣтовъ по многимъ сторонамъ церковно-школьной жизни, или недостаточно твердо установившимся и требовавшимъ регламентаціи, или же и вовсе вновь возникавшимъ въ видѣ результатовъ поступательнаго движенія той-же школьной жизни и работы. Поднимались и обсуждались вопросы учебно-воспитательнаго характера, вопросы по части примѣненія тѣхъ или другихъ дисциплинарныхъ мѣръ, по поводу взаимныхъ отношеній учителей съ завѣдующими, законоучителями и попечителями школъ, по дѣлу устройства народныхъ школьныхъ чтеній, заведенія при школахъ библіотекъ продажныхъ учебныхъ книгъ, относительно желательнаго, возможнаго и необходимаго болѣе полнаго сближенія учащихъ съ окружающею крестьянскою средою и особенно учительницъ—съ женскою половиною народонаселенія, относительно привлеченія въ школу наибольшаго количества учащихся дѣвочекъ и обученія ихъ рукодѣлію, объ отдѣльныхъ занятіяхъ съ ними и занятіяхъ съ взрослыми дѣвушками,—воскресныхъ или будничныхъ.—смотря по удобству; объ изысканіи и употребленіи всѣхъ средствъ къ пріобрѣтенію такихъ или иныхъ земельныхъ школьныхъ участковъ и объ обработкѣ послѣднихъ самими учащими и учащимися; о педагогическомъ и физическомъ значеніи дѣтскихъ игръ, совершаемыхъ подъ руководствомъ учителя, рекреацій; о воспитательномъ значеніи образовательныхъ прогулокъ и паломничества учениковъ и учениць въ ближайшіе монастыри и, за отсутствіемъ ихъ, въ сосѣдніе приходы; о безотложномъ посѣщеніи всѣми учениками школы церковныхъ праздничныхъ службъ и о парядахъ очередныхъ подводъ для привоза дѣтей въ церковь изъ школъ дальнихъ деревень; о болѣе ши-

рокомъ развитіи приходской жизни въ селахъ и вытекающемъ отсюда желательномъ единеніи интеллигентныхъ мѣстныхъ селъ и прежде всего самихъ учащихъ всѣхъ школъ и училищъ разныхъ типовъ и наименованій,—о взаимномъ обмѣнѣ ближайшихъ между собою учителей и учительницъ выписываемыми ими различными періодическими изданіями въ цѣляхъ самообразованія и самовоспитанія и проч. Обыкновенно бесѣды эти начинались сейчасъ же послѣ урока музыки, продолжались до ужина и послѣ него не рѣдко сейчасъ же вновь возобновлялись. Бесѣды эти не имѣли оффиціальнаго характера; участіе на нихъ было не обязательное, и за всѣмъ тѣмъ всѣ курсисты и курсистки съ живымъ интересомъ спѣшили на нихъ. Зачастую многіе изъ приходящихъ слушателей и слушательницъ забывали про позднее время, про то, что нѣкоторымъ изъ нихъ предстоитъ еще не близкій путь до своихъ квартиръ, и оставались до самаго конца этихъ бесѣдъ. На этихъ бесѣдахъ учителя и учительницы съ своимъ наблюдателемъ представляли одну сплоченную, тѣсную товарищескую семью, крѣпкую общностью своихъ интересовъ, запросовъ, солидарностью убѣжденій, взаимнымъ довѣріемъ и уваженіемъ.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ про посѣщеніе курсовъ отдѣльными лицами, близко стоящими къ церковно-школьному дѣлу и сочувствующими ему. Въ разное время посѣтили курсы о.о. уѣздные наблюдатели: Болховскаго уѣзда В. П. Соболевъ, Брянскаго—В. И. Гробовскій, Трубчевскаго—А. С. Лебедевъ, Орловскаго—Т. И. Космодаміанскій, Кромскаго—І. А. Петровъ, Ливенскаго—А. С. Воскресенскій, Елецкаго—В. Я. Архангельскій, Карачевскаго—А. С. Пав-

ловскій и Мценскаго—І. А. Крыловъ. Первые трое изъ нихъ принимали самое живое, непосредственное участіе въ курсахъ, по очереди дежурили на этихъ курсахъ, живя на нихъ по цѣлой недѣлѣ. Не разъ бывалъ на курсахъ Почетный Попечитель церковно-приходскихъ школъ Орловскаго уѣзда Валерій Николаевичъ Лясковскій, съ особеннымъ интересомъ слѣдившій за всѣми занятіями на курсахъ и общимъ ходомъ жизни на нихъ, потому, между прочимъ, что здѣсь, на курсахъ, было пять учителей, вышедшихъ изъ Дмитровской двухклассной церковно-приходской школы, содержимой Валеріемъ Николаевичемъ, и доселѣ все еще находящихся подъ его бдительнымъ вниманіемъ и надзоромъ. Посѣтилъ курсы и другой не менѣе видный попечитель школъ въ Болховскомъ уѣздѣ Николай Ивановичъ Джакелли, а также Предсѣдатель Орловскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, протоіерей А. І. Павловскій, благочинный В. А. Раевскій и члены Епархіальнаго Училищнаго Совѣта Н. Г. Тетера, С. М. Яницкій. Удостоили, наконецъ, своимъ посѣщеніемъ курсы Предсѣдатель Орловскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Ректоръ Семинаріи, протоіерей В. А. Сахаровъ и Почетный Членъ Совѣта, Губернскій Предводитель Дворянства М. А. Стаховичъ, Начальница Орловскаго Епархіальнаго женскаго училища А. В. Ценарокова и другіе—преимущественно учителя духовно-учебныхъ заведеній и завѣдующіе церковно-приходскими школами.

Закрытіе курсовъ состоялось 18-го іюля, въ воскресенье. По обыкновенію литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ въ этотъ день совершалъ самъ Преосвященнѣйшій Владыка въ сослуженіи съ Каѳедральнымъ

протоіереемъ М. В. Смирновымъ, Епархіальнымъ Наблюдателемъ и другими священниками. Часы читала одна изъ учительницъ, всю обѣдню пѣли сами курсисты и курсистки.

По окончаніи литургіи, передъ молебнымъ пѣніемъ по случаю окончанія курсовъ, Его Преосвященство обратился къ курсистамъ съ глубоко-назидательнымъ словомъ на текстъ: „Все во славу Божію творите". Раскрывъ передъ слушателями ту мысль, чтобы они своею школьною дѣятельностью, сообщая дѣтямъ тѣ или другія свѣдѣнія, передавая имъ такія или иныя и теоритическія книжныя и практическія прикладныя знанія, и сами искали и дѣтей научали бы искать прежде всего царствія Божія въ увѣренности, что все остальное само собою приложится. Привѣтствуя учителей и учительницъ съ окончаніемъ курсовыхъ занятій. Владыка выражалъ и пожеланіе слушателямъ, и свою увѣренность, что сообщенныя и воспринятыя ими на курсахъ методическія и дидактическія разъясненія, указанія, совѣты, пріемы послужатъ во славу Божію, къ вящей пользѣ церковно-школьнаго дѣла и подрастающаго поколѣнія обучаемыхъ ими дѣтей.

Вмѣстѣ съ Владыкою на молебенъ выходили, кромѣ служившихъ съ ними священниковъ, и прибывшіе протоіереи и іереи, приставники церковно-школьнаго дѣла: Предсѣдатели уѣздныхъ Отдѣленій—Орловскаго и Брянскаго—протоіереи А. І. Павловскій и В. І. Поповъ, Члены Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, протоіереи В. Я. Васильевъ, П. Ѳ. Рождественскій, священники: В. А. Вавиловъ, Г. В. Соболевъ, М. І. Крыловъ, І. І. Крыловъ, уѣздные наблюдатели священники Т. И. Космодаміанскій, А. С. Павловскій, І. А. Крыловъ, В. И. Гробовскій. Молебенъ окончился обыч-

нымъ троекратнымъ многолѣтіемъ съ добавленіемъ на послѣднемъ „учащимъ и учащимся“.

По окончаніи всего богослуженія, всѣ учителя и учительницы вмѣстѣ съ своимъ Епархіальнымъ Наблюдателемъ и другими членами инспекціи, всѣ руководители лекторы на курсахъ, всѣ вышепоименованные священнослужители, непосредственные церковно-школьные дѣятели, нѣкоторые свѣтскіе Члены Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отправились въ хоромы Его Преосвященства.

По распоряженію гостепріимнаго хозяина—Владыки, прибывшимъ учителямъ и учительницамъ въ саду, а всѣмъ другимъ гостямъ въ гостинной предложены были чай, молоко, хлѣбъ и медъ. Когда всѣ подкрѣпили свои силы и нѣсколько отдохнули, то, по приглашенію Наблюдателя, всѣ собрались въ домовую церковь Его Преосвященства. При входѣ въ нее самого Владыки, учителя и учительницы пропѣли „Царю Небесный“. и „Днесь благодать Святаго Духа насъ собра“. Преподавъ всѣмъ благословеніе. Владыка сѣлъ на приготовленное ему мѣсто на лѣвомъ клиросѣ. Стоя здѣсь же, передъ аналоемъ, Епархіальный Наблюдатель прочиталъ, въ извлеченіи, отчетъ о завѣдуемыхъ имъ и теперь окончившихся соединенныхъ педагогическо-пѣвческихъ курсахъ для учителей и учительницъ церковныхъ школъ Орловской и Смоленской епархій.

Чтеніе своего отчета Наблюдатель закончилъ такъ: „какъ завѣдующій только что миновавшими курсами, не только считаю своею обязанностію, но прямо-таки не могу не выразить моей искренней и глубокой благодарности прежде всего ближайшему моему помощнику Акиму Ивановичу Огіевскому, неустанно заботившемуся о наилучшихъ условіяхъ жизни учителей и учительницъ,

жившихъ въ общежитіи, которыми облегчился бы ихъ не легкій курсовой подвигъ. Дѣлалъ онъ это не по обязанности, а изъ любви къ тому святому дѣлу, выразителями котораго являетесь вы—учителя и учительницы, изъ любви къ вамъ, носителямъ свѣта, правды и истины среди темной массы. Сердечно благодарю и надзирательницу за учительницами Марію Ивановну Киселевскую за ея материнско-товарищеское отношеніе къ учительницамъ. Продуманно, неуклонно-устойчиво, строго-обоснованно вели вы, господа руководители, ваши работы и бесѣды, каждый по своему предмету. И честь вамъ и слава за ваше серьезное и истинное отношеніе къ взятымъ на себя обязанностямъ. Честь вамъ и слава и нашъ низкій поклонъ!

Простое, сердечное, товарищеское спасибо вамъ, настоящіе работники, подвижники на высокомъ поприщѣ обученія и воспитанія подростающаго поколѣнія, г.г. учителя и учительницы! Нѣтъ въ мірѣ поприща выше поприща учительскаго, нѣтъ въ мірѣ труда болѣе благороднаго, чѣмъ трудъ учительскій; но нѣтъ въ мірѣ и подвига болѣе труднаго, чѣмъ трудъ учительскій. Вамъ, учителямъ и учительницамъ, не на словахъ, но въ мысляхъ и чувствахъ, не въ теоріи, а въ жизни, на практикѣ, на самихъ себѣ тысячу тысячъ разъ испытавшимъ, перенесшимъ всю египетскую тяжесть этого труда, извѣстно это, пожалуй, лучше, чѣмъ мнѣ, вашему ближайшему сотоварищу. Тѣмъ большее поэтому спасибо вамъ, что вы ради самоусовершенствованія, съ одной стороны, и въ интересахъ того дѣла, которому служите, съ другой, пренебрегли каникулярнымъ отдыхомъ, отложили свиданіе съ близкими родными, нѣкоторые изъ васъ оставили дома женъ и дѣтей и, утомленные зимнимъ трудомъ и послѣ напряженія, какое

пережили вы въ періодъ экзаменовъ, добровольно, безъ принужденія (я говорю про Орловскихъ учителей) явились учиться на курсахъ. И вы дѣйствительно учились, подвигомъ добрымъ подвизались! Съ такими работниками, съ такою любовію вашею къ труду, съ такою готовностію вашею идти все впередъ и впередъ, идти на подвигъ словно на обѣдъ, можно быть увѣреннымъ, что школы наши будутъ яркимъ свѣточемъ среди окружающей ихъ тьмы. Впередъ же! Идите и учите! Учите мальчиковъ, учите дѣвочекъ и больше всего дѣвочекъ. Да, да, больше всего дѣвочекъ! Я уже не разъ говорилъ, писалъ и опять говорю не затѣмъ, чтобы говорить, а затѣмъ, чтобы не умолчать: выучите всѣхъ дѣвочекъ—и вы создатите этимъ новую семью, ту семью, которая есть первая и высшая школа человѣчества, самая вліятельная школа просвѣщенія, которая есть основа, ячейка, зародышъ государства, которая, наконецъ, по ученію Св. Апостола Павла, есть домашняя церковь Божія (Римл. 16, 4). „Жизнь семейственная въ отношеніи къ жизни государственной есть нѣкоторымъ образомъ корень дерева“, говоритъ приснопамятный Московскій Митрополитъ Филаретъ (ч. III ст. 94—95). Если же такъ велико значеніе семьи для государства, а душа семьи—мать, то на просвѣщеніе будущихъ матерей, на воспитаніе и образованіе дѣвочекъ, ихъ ума и сердца и должно быть обращено особенное вниманіе тѣхъ, кто призванъ учить, должно быть обращено и ваше вниманіе. Привлекайте же какъ можно больше дѣвочекъ въ школу! Выучите, воспитайте всѣхъ дѣвочекъ—и вы, въ интересахъ семьи, потомства, общества, государства, церкви—создадите новую породу людей. Богъ на помощь въ счастливый путь! Идите и учите!“

Кончилъ Наблюдатель чтеніе своего отчета и принялъ благословеніе отъ своего Архипастыря, который, обращаясь къ учителямъ и учительницамъ, сказалъ: „Поблагодаримъ о. Михаила за всѣ его труды и воздадимъ хвалу Господу Богу“. Учителя и учительницы пропѣли тропарь Кириллу и Меѳодію, творцамъ и покровителямъ церковной азбуки, затѣмъ „Достойно есть“ и на благословеніе Владыки „εἰς πολλα ἔτη, δέσποτα“.

Во внутреннихъ покояхъ Его Преосвященства, куда послѣ этого вновь всѣ вернулись, курсисты пропѣли гимнъ Кириллу и Меѳодію, „Слава на небѣ солнцу высокому“ и „Боже Царя храни“. Этимъ заканчивался актъ, но Преосвященнѣйшій Владыка, обратившись къ учителямъ и учительницамъ съ напутственной краткою рѣчью, закончилъ ее просьбою пропѣть самимъ себѣ „многая лѣта“. Лишь только затихло послѣднее трезвучіе этого пѣнія, Епархіальный Наблюдатель съ своей стороны просилъ курсистовъ пропѣть это „многая лѣта“ высокопросвѣщенному, внимательно-ласковому, гуманному Архипастырю, Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Никанору, недавно бывшему Епископу Смоленскому и Дорогобужскому, а нынѣ Орловскому и Сѣвскому.

Дружно, тѣсно, сплоченно жили между собою на курсахъ учителя и учительницы двухъ сосѣднихъ губерній—Орловской и Смоленской; особенно близко сошлись они въ послѣднее время; но не было въ ихъ курсовой жизни ни одного такого момента, когда бы ихъ солидарность такъ ярко сказалась, какъ сказалась, громкимъ громомъ прогремѣла она теперь, слѣдомъ за призывомъ Наблюдателя. Дружно, громко всѣ за разъ едиными устами и единымъ сердцемъ учителя и учительницы стали многолѣтствовать своему благостнѣйшему, своему

щедро-любезному Архіерею. Пѣли всѣ—и учителя и гости; всѣмъ и каждому именно хотѣлось пѣть многолѣтіе Владыкѣ. А кто не умѣлъ пѣть, тотъ хотѣлъ говорить, ибо отъ избытка сердца уста не молчать, хотя съ другой стороны и правда, что „гдѣ много чувствъ, тамъ мало словъ". И то и другое лучше всего доказалъ на этотъ разъ Валерій Николаевичъ Лясковскій. Слившись въ своемъ самочувствіи со всѣми учителями, горя ихъ воодушевленіемъ, вмѣстѣ съ ними и чувствуя и переживая счастливыя минуты высокаго подъема духа, вмѣстѣ съ ними и за нихъ полный признательности любвеобильному Владыкѣ, Валерій Николаевичъ, человѣкъ, щедро надѣленный богатою эрудиціею, умѣющій каждую мысль быстро облекать въ красивую, ярко очерченную закругленную форму, воспользовавшись первымъ моментомъ кончившагося пѣнія, сталъ было говорить Преосвященному Владыкѣ, видимо, признательную рѣчь за оказанный имъ сердечный пріемъ и ободряюще-ласковое вниманіе всѣмъ наименьшимъ соработникамъ своего высокаго святительскаго учительнаго служенія—всѣмъ присутствующимъ учителямъ и учительницамъ,—сталъ говорить—и не могъ: отъ прензбытка чувствъ сжималось спазмодически горло у него, слова не сходили съ языка,—на глазахъ навертывались слезы... Блеснули слезы и на глазахъ Владыки. Онъ сталъ прощаться съ учителями. Каждый принималъ отъ него благословеніе, каждому Преосвященный дарилъ на память какое-либо одно изъ своихъ изданій и свой портретъ. Простившіеся отходили въ сторону и продолжали пѣть Владыкѣ „многая лѣта". Но вотъ всѣ подошли. Послѣднимъ подошелъ Епархіальный Наблюдатель, которому Владыка вынесъ изъ своего кабинета патѣльную икону Божіей Матери. Еще общій поклонъ—и кур-

систы оставили архіерейскій домъ. Кончился актъ— кончились курсы.

Въ тотъ-же день всѣ курсисты могли уже разъѣзжаться по домамъ: еще на-канунѣ всѣмъ имъ были выданы прогонныя деньги и большинству ихъ командировачные билеты; но ни кому не хотѣлось уѣзжать и ни кто не уѣхалъ. Всѣмъ, наоборотъ, хотѣлось провести послѣдній вечеръ вмѣстѣ, въ кругу своихъ завѣдующихъ и руководителей. Въ послѣдній разъ они устроили литературно-музыкально-вокальный вечеръ, на который допущены были и постороннія лица, родственники и близкіе знакомые самихъ учителей и учительницъ. Вечеръ этотъ былъ въ то-же время и прощальнымъ вечеромъ. Открыли его курсисты пѣніемъ, подъ управленіемъ своего руководителя Опуфрія Захаровича Яковлева, народнаго гимна „Боже, Царя храни“. По окончаніи пѣнія изъ среды всѣхъ стоявшихъ курсистовъ и курсистокъ выступилъ учитель образцовой Коптевской школы грамоты Волховскаго уѣзда А. Славскій и обратился къ Епархіальному Наблюдателю съ рѣчью, коею очертилъ все значеніе устроенныхъ и выслушанныхъ присутствовавшими учителями и учительницами педагогическо-пѣвческихъ курсовъ, благодаря которымъ расширился всѣхъ ихъ вообще кругозоръ учительскій и каждый въ отдѣльности обогатился запасомъ провѣренныхъ опытомъ компетентныхъ руководителей методическихъ пріемовъ, нашелъ на курсахъ или подтвержденіе лично выработанныхъ и примѣняемыхъ на практикѣ педагогическихъ и дидактическихъ пріемовъ, или опроверженіе и указаніе на ихъ такую или иную несостоятельность; каждый испыталъ небывалый и счастливый подъемъ духа, видя себя на педагогическомъ поприщѣ не одинокимъ воиномъ въ полѣ, а въ кругу рав-

ныхъ себѣ громаднаго числа соработниковъ, сильныхъ между собою единствомъ задачи, цѣли и направленія ихъ дѣятельности; каждый отдохнулъ душой, откровенно подѣлившись своими думами и чувствами съ товарищами и руководителями и встрѣтивъ сочувствіе въ однихъ и поддержку въ другихъ; каждый возвращается къ своимъ святымъ обязанностямъ съ запасомъ новыхъ силъ, съ притокомъ живой и новой вѣры въ свой высокій трудъ.

Отъ лица всѣхъ своихъ сотоварищей—слушателей и слушательницъ курсовъ—учитель Славскій выражалъ Епархіальному Наблюдателю глубокую благодарность какъ „ревностнѣйшему завѣдующему и обновившими и просвѣтившими ихъ курсами, какъ первому и ближайшему ихъ руководителю во всѣхъ ихъ курсовыхъ занятіяхъ и работахъ, какъ гуманнѣйшему начальнику-Наблюдателю, бывшему для нихъ первымъ и лучшимъ товарищемъ“.

Искреннюю, чистосердечную признательность выражалъ тотъ-же учитель отъ лица всѣхъ-же товарищей и ближайшему и усерднѣйшему помощнику наблюдателя А. И. Огіевскому за всѣ его труды и хлопоты, за все его живое, дѣятельное участіе въ устройствѣ и содержаніи курсовъ.

Только что кончилъ учитель Славскій свою продуманную рѣчь, какъ мѣсто его заняла учительница Любахинской, Брянскаго уѣзда, церковно-приходской школы Л. И. Печенкова и отъ лица всѣхъ учителей и учительницъ просила принять отъ нихъ Икону Божіей Матери, на оборотѣ которой (иконы), по бархату написано было крупнымъ полууставомъ: „Приносимъ въ даръ отцу Епархіальному Наблюдателю Михаилу Ивановичу Космодаміанскому за сердечныя и отеческія от-

ношенія къ курсистамъ—учителямъ и учительницамъ Орловской и Смоленской епархій. 1899 г. 18-го іюля".

Въ своей отвѣтной рѣчи Епархіальный Наблюдатель, поблагодаривъ всѣхъ учителей и учительницъ за ихъ вниманіе и особенно за признаніе его всѣми сработниками „первымъ товарищемъ", говорилъ, между прочимъ, что если на его долю выпало счастіе оказать услугу слушателямъ и быть полезнымъ имъ на курсахъ, то и эта услуга и эта польза стояли въ прямой зависимости отъ живого, ревностнаго отношенія всѣхъ учителей и учительницъ ко всѣмъ занятіямъ, работамъ и всему курсовому строю. Постоянное, неослабное жизнерадостное настроеніе учителей и учительницъ, постоянное, неослабное усердное и продумчивое занятіе ихъ на курсахъ вызывало его, Наблюдателя, на соотвѣтствующую дѣятельность. Это съ одной стороны. Съ другой—только самое близкое, непосредственное содѣйствіе Акима Ивановича, не знавшаго отдыха въ своихъ заботахъ о всемъ внѣшнемъ распорядкѣ и благоустройствѣ курсовъ, давало возможность ему, Наблюдателю, сдѣлать пребываніе слушателей на курсахъ возможно легкимъ, нѣсколько пріятнымъ, если не совсѣмъ отраднымъ. „Лучшею же наградою для меня пусть послужатъ ваши будущіе болѣе умѣлыя, болѣе обоснованныя, а потому, надѣюсь, и болѣе продуктивныя занятія въ школахъ", закончилъ свою рѣчь Наблюдатель. Въ отвѣтъ на это курсисты запѣли „многая лѣта".

Весело, оживленно прошелъ весь вечеръ, гдѣ пѣніе смѣнялось музыкой, и музыка пѣніемъ, гдѣ за дуэтомъ слѣдовало соло на скрипкѣ, а послѣ аріи подъ аккомпаниментъ рояля—монологъ или діалогъ изъ произведенія какого-либо корифея русской поэзіи, затѣмъ опять пѣніе—пѣніе хоровое и партесное. Весело про-

шелъ весь вечеръ, но онъ былъ послѣднимъ,—и надолго останется онъ въ памяти всѣхъ учителей и учительницъ.

На другой день стали разъѣзжаться курсисты и жизнь въ общежитіи затихла.

Епархіальный Наблюдатель,

Священникъ Михаилъ Космодаміанскій.

2007044255